I.1.3. АЛ-БАТТАНИ

Абу Абдаллах Мухаммад ибн Джабир ибн Синан ал-Баттани ал-Харрани ас-Саби (858–929) происходил из семьи сабиев[34]. Сам ал-Баттани в зрелом возрасте считал себя мусульманином. С 877 по 918 г. он работал в обсерватории г. Ракка и написал много трудов, из которых сохранилась только одна «Книга сабиевых астрономических таблиц» («Китаб аз-зидж ас-саби'»). Труд ал-Баттани был весьма популярен в средневековой Европе и переведен на латинский и испанский языки.

Во вводной главе автор описывал известные моря земли, в том числе Черное, Азовское, Каспийское, а также упоминал ряд географических объектов, относящихся к территории Восточной Европы и Азии.

Издание и перевод: Al-Battani sive Albatenii Opus Astronomicum. Arabice editum, Latine versum, adnotationibus instructum a C. A. Nallino. Mediolani, 1899–1907. Pt. 1–3.

Перевод фрагмента: Калинина 1988. С. 144–145.

Литература: Крачковский 1957. С. 100–106; EI². Vol. I. P. 1104–1105; Калинина 1988. С. 140–151.

КНИГА САБИЕВЫХ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ТАБЛИЦ

I.1.3.1

Море Понт[35] тянется от Лазики[36] до великого Константинополя. Длина его — 1060 миль[37], а ширина — 300 миль. В него впадает река, известная как Танаис[38], а течет она со стороны севера от озера, которое называется Меотис[39]. Это большое море, хотя и называется озером. Дли-

---

не упоминает татар. В связи с этим существует много предположений относительно названного этникона, которые относятся к прикавказским или причерноморским территориям (Калинина 1988. С. 138).

[34] *Сабии* — домусульманская религиозная община Северной Месопотамии.

[35] Море Понт (араб. *Бунтус*); арабские буквы, имеющие точки, часто путаются писателями, поэтому вместо *Бонтос* можно часто встретить написание *Нитас* или *Ниташ*. Термин был перенят от древнегреческих географов, которые именовали Понтом Эвксинским Черное море (EI². Vol. I. P. 927).

[36] Лазика — государство, существовавшее на восточном побережье Черного моря в составе Колхидского царства в III–IV вв. н. э., а в V–VI вв. находившееся в зависимости от Византии. В VII–VIII вв. подвергалась нападениям войск Халифата; в VIII в. вошла в состав Абхазского княжества. Птолемей упоминает народ «лазы» в приморской части Колхиды (Калинина 1988. С. 146).

[37] Миля — арабская мера длины, составляющая, по данным разных авторов, 1972,8 м или 1973,8 м (Хинц 1970. С. 71; Крачковский 1957. С. 83).

[38] Танаис — у античных авторов подразумевается Дон (Боднарский 1953. С. 363). Однако исток и устье его как у ряда античных авторов, так и у ал-Баттани указаны неверно: исток — в озере Меотис, а впадение — в море Черное.

[39] Меотис (араб. *Майутис, Майтас* или, с перестановкой диакритических знаков, *Манитас*, *Маниташ*) — Азовское море.

на его с востока на запад 300 миль, а ширина 100 миль. У Константинополя отделяется от него (моря Понт. — *Т. К.*) пролив[40], который течет подобно реке и впадает в море Египта[41].

Земля делится на три части. Первая — от Зеленого моря[42] со стороны севера и пролива (Босфора. — *Т. К.*), который выходит из Понта в Великое море[43], и [областей], что [лежат] между озером Меотис и Понтом. Описывают границы этой области: с запада и севера — Западное море, оно же Океан[44], со стороны юга — море Египта и Рума[45], со стороны востока — Танаис и озеро Меотис. Эта земля похожа на остров, название ее Европа.

(Перевод Т. М. Калининой: Калинина 1988. С. 144–145)

I.1.3.2

Перечень центров стран, а их 94, как в «Книге картины Земли»

Название	Долгота	Широта
21. Сарматийа Уруфи[46]	57°00'	49°00'
22. Таурикийа Карсунисис Баралийас[47]	92°00'	48°00'
23. Йазугус Махтаниса[48]	43°00'	48°00'
24. Асийа[49]	58°00'	38°00'

(Перевод Т. М. Калининой: Калинина 1988. С. 145)

I.1.4. АЛ-ХАРАКИ

О жизни и даже имени ученого сведений крайне мало: его нисба говорит о происхождении его самого или его предков из местечка

---

[40] Под араб. *ал-халидж* («залив», «рукав») здесь подразумеваются Босфор, Мраморное море и Дарданеллы, соединяющие Черное море с Эгейским и Средиземным.

[41] Средиземное море.

[42] Здесь подразумевается северная часть Атлантики. Другие арабские географы Зеленым морем чаще именовали Индийский океан.

[43] Одно из названий Средиземного моря.

[44] Часть Атлантического океана от Эфиопии до Британии.

[45] Средиземное море.

[46] Арабская передача названия «Европейская Сарматия» у ряда античных авторов, в том числе у Птолемея, откуда ал-Баттани и заимствовал название.

[47] Арабская передача греческой фразы «побережье Херсонеса Таврического». Херсонес Таврический — известный крупный порт в Крыму, переживший время Великого переселения народов, когда большинство античных городов Северного Причерноморья погибло. В IX–X вв. это был процветающий торговый, политический и культурный центр, форпост Византии в Крыму, оплот христианства. Ал-Баттани, однако, отмечает «побережье Херсонеса Таврического» только как географическое понятие, известное по античным авторам, а вероятнее всего, вслед за Птолемеем.

[48] Арабская передача греческого этнонима «языги-переселенцы»; реминисценция данных Птолемея о южной границе Европейской Сарматии.

[49] Азия.

возле города Мерв в Средней Азии. Предполагают, что он был астрономом при дворе Хорезмшахов и жил в Хиве. Умер в 1132 или 1138/39 г.

Во второй части одной из двух сохранившихся книг ал-Хараки «Предел постижения относительно разделения небесных сфер» («Мунтахал-идрак фи такасим ал-афлак») имеется описание морей Земли. Оно показательно тем, что относится к той же традиции описательной географии, что имеется у ал-Баттани (см.: **I.1.3**), однако учитывает, видимо, и информацию ал-Бируни (см.: **I.8.2**).

Об издании рукописей известий нет; извлечение из его труда с арабским оригиналом и латинским переводом включено итальянским востоковедом К. Наллино в издание труда ал-Баттани.

Издание и перевод: Al-Battani sive Albatenii Opus Astronomicum. Arabice editum, Latine versum, adnotationibus instructum a C. A. Nallino. Mediolani, 1899. Pt. 3. P. 173. Nota 4.

Издание фрагмента: *Youssouf Kamal*. Monumenta Cartographica Africae et Aegypti. Le Caire, 1933. T. III. Fasc. 3. P. 791–792.

Литература: GAL I. S. 473; Крачковский 1957. С. 311–313; EI. Bd. I. S. 1027.

ПРЕДЕЛ ПОСТИЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗДЕЛЕНИЯ НЕБЕСНЫХ СФЕР

Что касается моря Западного, то это то, которое называется Окружающим, и [еще] его название Греческий Океан. Граничит с ним Индийский океан, и неизвестно о нем (Западном море. — *Т. К.*) ничего, кроме того, что в стороне запада и севера напротив стороны земли русов и славян (...). Вытекает из него (Западного моря. — *Т. К.*) также великий залив на севере славян, называемый еще морем Варяжским, и они — народ [, живущий] на его берегу. Простирается этот залив до земли мусульманских булгар, длина его с востока на запад — 300 миль, а ширина — 100 миль (...). Что касается моря Понт Земной, то его называют морем Трапезунда, по принадлежности к нему гавани, и тянется оно от Лазики позади Константинополя по земле русов и славян, длина его — размером 1300 миль, ширина — 300 миль. Впадает в него река, которая называется Танаис, она течет со стороны севера из моря, которое называется Меотис, а это — море Варяжское[50].

(Перевод Т. М. Калининой по: Battani. Pt. 3. P. 173)

[50] В этом фрагменте видно влияние информации ал-Бируни (см.: **I.8.2.2**). Другие авторы не проводят аналогию между Варяжским морем и Меотидой, хотя расположение Меотиды на севере ойкумены отмечено, например, у ал-Мас‘уди (см.: **I.8.1.13**).

I.2. ПЕРВЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ ОПИСАТЕЛЬНОГО ЖАНРА

I.2.1. ИБН ХОРДАДБЕХ

Абу-л-Касим Убайдаллах ибн Абдаллах Ибн Хордадбех (ок. 820 — ок. 890) — арабский ученый, автор книг по истории, генеалогии, развлекательных сочинений, известных лишь по названиям и цитатам, и географического труда «Книга путей и стран», или «Книга путей и государств» («Китаб ал-масалик ва-л-мамалик»). Знатный перс по происхождению, Ибн Хордадбех занимал высокую должность начальника почт в северной части Ирана. Благодаря этому он имел доступ к письменным источникам, в том числе датировавшимся периодом правления персидской династии Сасанидов. «Книга путей и государств» была закончена, вероятно, в 80-х годах IX в. (относительно времени составления и количества редакций до сих пор нет единого мнения). Произведение дошло до нашего времени в сокращенной редакции, доступной в двух рукописях, хранящихся в Оксфорде и Вене, и в одном фрагменте, также из Оксфорда. Помимо указанной книги, перу Ибн Хордадбеха принадлежало много других сочинений, однако они не сохранились.

В «Книге путей и стран» имеются данные о восточноевропейских территориях, гидронимах, торговых путях.

Издание и перевод: Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik (Liber viarum et regnorum) auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordâdhbeh et Excerpta e Kitâb al-Kharâdj auctore Kodâma ibn Dja'far quae cum versione gallica edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1889 (BGA. T. VI); *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исслед., указ. и карты Н. Велихановой. Баку, 1986.

Переводы фрагментов: Гаркави 1870. С. 48–49; Караулов 1903; Гараева 2006е[1].

Литература: Крачковский 1957. С. 147–150; Булгаков 1958; Бартольд 1973а. С. 513–515; Бейлис 1974; Ибн Хордадбех 1986. С. 3–52; Новосельцев 2000а; Домановський 2005; Коновалова 2006б.

---

[1] Следует отметить, что в публикации Н. А. Гараевой бо́льшая часть примечаний к тексту Ибн Хордадбеха (примеч. 4, 6–10, 12–15, 17–38 и далее) была использована без согласия автора, Т. М. Калининой (подробнее см.: Мельникова, Столярова 2007).

КНИГА ПУТЕЙ И ГОСУДАРСТВ

I.2.1.1

Перечень владык Земли

(...) Владыка Ирака, которого обычно называют кисра[2], это — шаханшах[3]; владыка Византии, которого обычно называют кайсар[4], — это басил[5]; владыка тюрков, Тибета, хазар, все они — хаканы[6] (...). Владыка ас-сакалиба — кназ[7] (...).

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. VI. P. 16–17)

I.2.1.2

Румийа[8], бурджаны[9], области славян и авар[10] — к северу от Андалусии, и [вот] что прибывает с Западного моря: слуги славянские, византийские, франкийские и ломбардийские, девушки византийские и андалусийские, шкурки зайцев, бобров, из благовоний — стираксовая

---

[2] Арабская передача иранского имени Хосров, которое носили цари династии Сасанидов.

[3] Перс. *шаханшах* — «царь царей».

[4] Арабская передача греч. Καῖσαρ (цезарь).

[5] Арабская передача греч. βασιλεύς (василевс).

[6] Каган (араб. *хакан*) — титул верховных правителей тюркских каганатов, а затем более мелких объединений, например, властителей уйгур, аваров, хазар; этим титулом называли себя в ряде случаев правители Древней Руси (Новосельцев 2000г. С. 367–379; Коновалова 2001б).

[7] *Кназ* — конъектура издателя, с которой согласно большинство исследователей; в рукописях — *к.нан* и *к.бад*.

[8] *Румийа* — в арабских источниках обычно Византия или Италия. Здесь, вероятнее, Италия.

[9] Здесь: либо бургунды — население обширной области на юге и юго-востоке совр. Франции и Швейцарии, либо придунайские болгары.

[10] Области *ас-сакалиба и ал-абар*, т. е. славян и аваров. Авары — тюрко- или монголоязычные выходцы из Центральной Азии, известные в китайских источниках как жуань-жуани. Начиная с IV в. передвигались то вместе с кочевыми тюрками, то отдельно, к западу; в VI в., по данным византийских источников, находились на Северном Кавказе и направляли посольства в Византию, которая была вынуждена заключить с ними союз. Постепенно дошли до р. Эльба, заняли Паннонию, в начале VII в. — Далмацию, воевали с Византией, лангобардами, франками. Создав в Подунавье свое государство, названное учеными Аварским каганатом, захватили земли славян, которые на время стали их союзниками в борьбе с Византией. В 626 г. аварами в союзе со славянами была сделана неудачная попытка захвата Константинополя, после чего Аварский каганат стал ослабевать; славяне объединились в самостоятельное государство Само и выступали против аваров в союзе с франками. В конце VIII в., после разгрома, учиненного франками, Аварский союз племен перестал существовать (Awaren Forschungen 1992). Упоминание областей славян и аваров вместе может иметь основой информацию об их сосуществовании в составе Аварского каганата.

смола, из лекарственных — мастика. Добывают из глубины этого моря вблизи страны франков ал-бусазз, а он называется народом коралл.

Что же касается моря, которое позади славян[11], и на нем — город Туле[12], то не плавают по нему корабли, не приближается [к нему] и не выходит из него никто, и также это море, на котором Острова Счастливых[13], не плавают по нему и не выходит из него никто, и это [море] тоже Западное.

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. VI. P. 92–93)

I.2.1.3

Другой путь[14]

Затем (...) [идешь] к Абидосу на проливе[15], затем к Константинопольскому проливу[16], а это — море, которое называется Понт[17], приходит из моря Хазар[18], и ширина его устья там — 6 миль[19]. У входа [в пролив] — город, называемый Мусанна[20]. Пролив (залив? — *Т. К.*) тянется в западном направлении и проходит, минуя Константинополь, в 60-ти милях от его входа[21].

(...) Длина всего пролива от моря Хазар до моря Сирии[22] — 320 миль. Корабли спускались в него (пролив. — *Т. К.*) от островов моря Хазар[23] и тех сторон, а поднимались по нему вверх от моря Сирии до Константинополя.

---

[11] По всей вероятности, Балтийское море.

[12] Туле — в античной географической традиции один из последних островов обитаемой части Земли в северо-западной Атлантике (об этом острове в мусульманской традиции см.: Гаркави 1873). Ибн Хордадбех назвал остров «городом», и это дало основание некоторым исследователям отождествить Туле с Тулоном (Ashtor 1969; Ибн Хордадбех 1986. С. 268), что едва ли реально. Упоминание «моря позади славян», в котором находится Туле, а также последующее замечание о нахождении в том же море Островов Счастливых может указывать на информацию о Балтийском море как части Атлантики (Lewicki 1949).

[13] Острова Счастливых, или Блаженных — в античной географической традиции, перешедшей к арабам, — Канарские о-ва в Атлантике.

[14] После описания дороги от Багдада через города Передней и Малой Азии.

[15] Абидос на проливе — город на азиатском берегу пролива Дарданеллы, в 100 милях от Константинополя.

[16] Здесь подразумеваются пролив Дарданеллы, Мраморное море и Босфор.

[17] Здесь: Мраморное море (греческая Пропонтида).

[18] Море Хазар — Черное. У географов X в. — Каспийское (см.: **I.6.1.2; I.6.2.7; I.8.1.3**).

[19] Речь идет о входе в пролив Дарданеллы со стороны Мраморного моря.

[20] Город на азиатском берегу Босфора, напротив Константинополя.

[21] Возможно, здесь араб. слово *халидж* следует переводить его точным значением «залив», поскольку речь идет, вероятно, о заливе Золотой Рог.

[22] Восточная часть Средиземного моря; в это понятие входило и Эгейское море.

[23] Араб. *ал-джазира* (мн. ч. — *ал-джаза'ир*) может означать также и полуостров. Возможно, имеется в виду Таврика или Таманский полуостров (Новосельцев 2000а. С. 366).

(...) Говорят, что Муслим ибн Абу Муслим ал-Джарми[24] рассказывал, будто фем[25] Византии, в которые назначены царем правители, — [всего] 14, из них позади пролива — 3 фемы. Первая из них — фема Тафила[26], а она — область Константинополя, пределы ее с востока — пролив [до] моря Сирии, с запада — стена, построенная от моря Хазар до моря Сирии[27] (...). С юга [граница фемы] — это море Сирии, с севера — море Хазар. Вторая провинция находится позади этой провинции (Тафила. — *Т. К.*), это — Таракия[28]. Ее границы: с востока — стена, с юга провинция Македония[29], с запада — страна бурджан[30] и с севера — море Хазар (...). Третья провинция — Македония, ее границы с востока — стена, с юга — море Сирии, с запада — страна славян[31] и с севера — бурджан (...).

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. VI. P. 105)

I.2.1.4

Сообщение о стороне севера

Ал-Джарби[32] — это страны севера — четверть [обитаемых] земель (...). В этой области — Арминийа[33], Азербайджан[34] (...). (*Далее пере-*

---

[24] Муслим ибн Абу Муслим ал-Джарми — араб, выкупившийся из византийского плена в 845 г. и написавший несохранившуюся книгу о Византии и соседних народах. Сведения об этом содержатся в «Книге предупреждения и пересмотра» ал-Мас‘уди (Мас‘уди/Танбих. С. 184).

[25] Фема (араб. *и‘мал*) — провинция, административный округ. Фемное устройство складывалось в Византии в VI–IX вв.; границы фем изменялись на протяжении времени.

[26] *Тафила* — фема Тафдос; однако есть мнение, что это — Фракия (Ибн Хордадбех 1986. С. 281–282. Примеч. 88).

[27] Византийский император Анастасий I (491–518) соорудил около 512 г. стену длиной 75 км, начинавшуюся в 50 км от Константинополя у Черного моря и тянувшуюся до Мраморного моря. Она называлась Длинными стенами.

[28] Хотя большинство исследователей идентифицируют эту фему с Фракией, есть предположение, что это — фема Диррахия (Ибн Хордадбех 1986. С. 282. Примеч. 89).

[29] Фема Македония (*Макадунийа* или *Макдунийа*), территориально совпадающая с совр. Македонией.

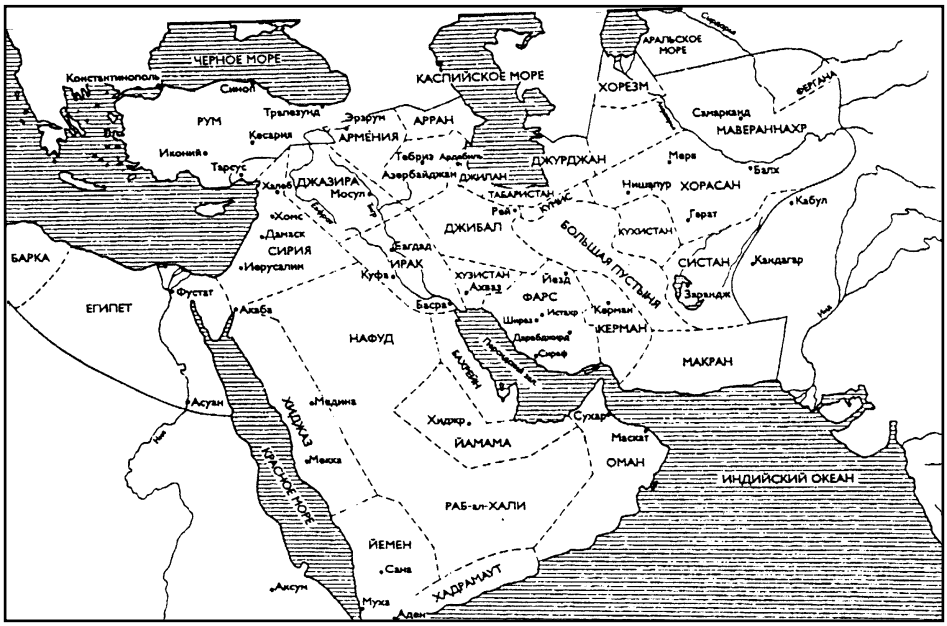
[30] Здесь: Придунайская Болгария.

[31] Здесь: югославянские земли.

[32] *Ал-Джарби* — северное наместничество Халифата, включавшее, помимо *Азербайджана*, *Арминию*, *ал-Джазиру* (Верхнюю Месопотамию), *ас-Сугур* (арабо-византийскую пограничную область) и ряд прикаспийских территорий.

[33] *Арминийа* — область Закавказья, входившая в состав Северного наместничества Халифата, образованного в начале VIII в. после походов полководцев Хабиба ибн Масламы и Мухаммада ибн Марвана. Арабская администрация, вслед за Сасанидами, делила провинцию Арминию на четыре части, которые в разные годы охватывали разные территории. В целом провинция занимала территорию гораздо большую, чем собственно Армения (Тер-Гевондян 1977).

[34] *Азербайджан* — области восточного Закавказья, завоеванные арабами в 639–643 гг. при халифе Умаре и входившие в VIII–IX вв. в состав Северного наместничества Халифата.



Аббасидская империя и ее провинции в IX в.

числены местности юго-западного побережья Каспия). Здесь также — ал-Бабр[35], ат-Тайласан[36], хазары, аланы, славяне и авары[37].

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. VI. P. 118–119)

---

[35] В. Ф. Минорский (Hudud. P. 391) считает *ал-Бабр* вполне реальной областью, которая располагалась в горах между Ардабилом и Занджаном и называлась Тароном и Халхалом. Он полагал при этом, что вместо *ал-Бабр* следует читать *ал-Хир*, аргументируя аналогичными данными ал-Бируни. Следует отметить, однако, что графически схожее название, с неверно проставленными диакритическими знаками, встречается в географическом разделе трактата ал-Фаргани (см.: **I.1.2**).

[36] *Ат-Тайласан* — область на юго-западном побережье Каспия; возможно, это арабская передача этнонима «талыши» (перс. *талышан*), от которого происходит топоним «Талышские горы» (Hudud. P. 391). В труде ал-Хорезми термин *ат-тайласан* употребляется при описании береговых линий морей, океанов и озер как показатель выпуклого изгиба, напоминающего арабский национальный головной убор (Булгаков, Розенфельд, Ахмедов 1983. С. 177. Рис. 35).

[37] Упоминание славян и аваров (*ал-абар*) после описания местностей и народов Кавказа, Прикаспия и нижнего Поволжья заставляет полагать, что имеются в виду восточные славяне и та часть аваров (обров древнерусских летописей), которая какое-то время оставалась на Северном Кавказе после переселения основной их массы в Паннонию. Сочетание схожих перечней в упоминании народов Балкан и Северного Кавказа указывает на традиционность в передаче Ибн Хордадбехом сведений разных источников о народах восточно- и центральноевропейского регионов. Эта схематичность, следование одной традиции в передаче сведений разного характера очень типична для средневекового мыслителя.

I.2.1.5

Дорога между Джурджаном и Хамлиджем[38], городом хазар, а он — [город] северный, и поэтому я упомянул его в этом месте (*в разделе об областях севера. — Т. К.*). От Джурджана до Хамлиджа, он же — на конце реки, которая течет из страны славян и впадает в море Джурджана[39], [так вот] по этому морю, если хороший ветер, 8 дней пути. А города хазар — Хамлидж, Баланджар[40] и ал-Байда'[41]. Сказал ал-Бухтури[42]:

---

[38] *Хамлидж* — такая форма выбрана издателем в соответствии с одной из рукописей, хотя в ней же, чуть ниже, фигурирует форма *Хамлих*. В другой рукописи этот фрагмент не сохранился. Форма *Хамлих* присутствует также у Йакута (Йакут. Т. I. P. 730, 793; Т. II. P. 471). В. Ф. Минорский и Т. Левицкий считали верной форму *Хамлих* (Hudud. P. 454; ŹA I. S. 73); Н. М. Велиханова — *Хамлидж* (Ибн Хордадбех 1986. С. 109). По мнению ряда исследователей, Хамлиджем или Хамлихом называлась восточная часть столицы хазар — Итиля (историографию см.: Новосельцев 1990. С. 129–130). Была попытка отождествить это название с тюркским сочетанием «хан-балык» (ханский город), встречающимся по отношению к части города Итиля у Ибн Русте и Гардизи (Zajączkowski 1947. S. 550–551; Hudud. P. 454). Однако Б. Н. Заходер, а затем А. П. Новосельцев подвергли сомнению эту версию, поскольку Ибн Хордадбех, автор «Худуд ал-'Алам» и Йакут выделяли этот город как отдельный (Заходер 1962. С. 170–175; Новосельцев 1990. С. 129). Прибавим к этому, что Ибн Хордадбех не знал названия «Итиль». М. Г. Магомедов предлагал соотносить Хамлидж с одним из городищ на р. Сулак (Магомедов 1983. С. 51).

[39] Река, текущая из страны славян и впадающая в Каспий, — собирательный образ восточноевропейских рек, соединявших земли восточных славян и Каспий. Реальные данные относятся только к впадению Волги в Каспий (Калинина 2000б; Коновалова 2000).

[40] Город, располагавшийся, по данным арабских источников, к северу от Дербента и бывший, по утверждению ал-Мас'уди, древней столицей Хазарии (Мас'уди/Танбих. С. 62). О его местоположении идут споры. Многие ученые предлагали отождествить Баланджар с Варачаном армянских источников. Й. Маркварт считал, что Баланджар находился на берегу одного из притоков р. Койсу; В. Ф. Минорский — в районе реки и села Башлы; М. И. Артамонов — в городе Итиле в низовьях Волги; А. П. Новосельцев — в нижнем течении р. Уллучай. Наиболее распространено мнение о местоположении Баланджара на побережье р. Сулак, у села Чир-Юрт в Дагестане. В. Г. Котович, не отождествляя Варачан и Баланджар, полагал, что последний располагался близ совр. с. Белиджи. Эта идея имела сторонника в лице З. М. Буниятова (историографию см.: Новосельцев 1990. С. 122–125).

[41] Этот город исследователи, начиная с Й. Марквардта, идентифицируют с Итилем; точнее, с его «белой» частью, поскольку *ал-байда* сопоставляется по значению с тюркским словом «белый» (Marquart 1903. S. 19; Hudud. P. 454; Заходер 1962. С. 193; ŹA I. S. 116. Ods. 112; Golden 1980. Vol. I. P. 225; Ludwig 1982. S. 251–259). Археологи не предлагают идентификации с каким-либо археологическим памятником (Плетнева 1986. С. 29). Есть мнение, что ал-Байда может быть отождествляема с Самандаром, если толковать это название как «белый город», исходя из среднеперсидского языка (Новосельцев 1990. С. 126–128). По поводу возможного расположения города см. также работу с обзором точек зрения (Goldelman 1998/1999. P. 63–71), где высказано предположение, что город ал-Байда идентичен Саркелу, располагавшемуся, по мнению автора, на левобережье Дона.

[42] Ал-Бухтури — сирийский поэт (ум. 284/897). В отрывке восхваляется командующий халифскими войсками Исхак ибн Кундадж ал-Хазари. Саму фразу ал-Бухтури Н. М. Велиханова переводит следующим образом: «Уважение в Ираке возросло к тому, кто заключил договор (*ахд*) в Хамлидже или в Баланджаре» (Ибн Хордадбех 1986. С. 109). М. Я. Де Гуе и Т. Левицкий в своих переводах ближе к приведенному выше (Ибн Хордадбех. P. 95; ŹA I. S. 73).

«Почет возрастал в Ираке к тем, кто оказывался в Хамлидже или Баланджаре».

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. VI. P. 124)

I.2.1.6
Почтовые дороги в странах

(*Описание морских путей купцов иудеев-разанийа*[43])

Что касается купцов русов, а они — вид славян[44], то они везут меха бобра, меха черных лисиц и мечи[45] из отдаленных [земель] славян к морю Румийскому[46], и берет с них десятину властитель Рума[47].

---

[43] Исследователи давно предполагали, что слово *ар-разанийа* является арабским аналогом персидского термина *ар-рахданийа*, который встречается в сходном фрагменте книги Ибн ал-Факиха (см.: **I.2.2.5**). Словосочетание *ар-рахданийа* восходит к персидскому *рахдан* — «знающие пути», что относилось к странствующим торговцам. Поскольку Ибн Хордадбех был по происхождению персом, такое предположение более чем основательно (Reinaud 1848. P. LVIII; Marquart 1903. S. 24, 350; ŹA II-1. S. 77; Куник, Розен. Ч. I. С. 142; Jacobi 1971. S. 252–264; Jacobi 1976. S. 177–179)**.** Другая распространенная точка зрения состоит в том, что название производится от топонимики Ирака и Ирана, где известны многочисленные поселки с соответствующим населением, в названиях которых имеется формант «разан»: это три области в восточной части ас-Савада (совр. южный Ирак), область в Фарсе, области по Евфрату и т. д. (Ибн Хордадбех 1865. P. 512–513; Gil 1974. P. 314–322; Ибн Хордадбех 1986. С. 39). Есть также предположение о том, что слово «ар-разанийа» имеет западноевропейскую этимологию и восходит к латинскому *nautae Rhodanici*, т. е. «купцы с Роны» (Simonsen 1907. P. 141–142; Lombard 1971. P. 290). Это предположение базируется на том, что Ибн Хордадбех очерчивает пути следования еврейских купцов начиная с запада, точнее, «из Франции или Испании в Западное море». Это, однако, не совсем точно, т. к. таким образом очерчен путь по суше, начинается же фрагмент как раз с обратного утверждения — что «они путешествуют с востока на запад и с запада на восток по суше и по воде», затем перечисляются предметы вывоза, которые интересуют купцов на западе. Базы же еврейских купцов существовали как на Роне, так и в Ираке, Иране, в Северной Африке и многих других местах.

[44] Арабские географы, как правило, не отождествляли русов и славян. Представление Ибн Хордадбеха об их идентичности возникло вследствие интенсивной торговой деятельности русов в славянском мире и политической связи верхушки русов со славянской знатью. Фрагмент об этнической принадлежности купцов-русов имеет большую историографию. В прошлом веке его активно привлекали историки, обсуждавшие вопрос происхождения Древнерусского государства. Отрывок привлекался также исследователями, обращавшимися к истории торговых связей Древней Руси (Савельев 1847; Бартольд 1963б; Заходер 1967; Новосельцев 2000а; Ибн Хордадбех 1986. С. 38–42; Калинина 1986: Коновалова 2006б).

[45] Речь идет о франкских (каролингских) мечах, популярных на Ближнем Востоке. Они производились в Германии и Фландрии, оттуда вывозились в страны западных славян, далее через Краков попадали в земли восточных славян.

[46] Здесь, вероятно, подразумевается пролив Босфор и Мраморное море как часть Средиземного моря (хотя Мраморное море Ибн Хордадбех называет Понтом).

[47] В пригороде Константинополя, примерно в 2 км от северных стен столицы, на европейском берегу Босфора близ его входа в Мраморное море и в залив Золотой Рог, существовал квартал св. Маманда для послов и купцов из Руси.

А то идут по [Та?]нису, реке славян[48], входят в Хамлидж, город хазар, и берет с них десятину их властитель. Затем отправляются к морю Джурджана и выходят на каком-либо облюбованном его берегу, а окружность этого моря — 500 фарсахов. Иногда везут свои товары из Джурджана на верблюдах к Багдаду, и переводят им славянские слуги[49], и говорят они, что они — христиане, и платят джизью[50].

А что касается их (купцов-разанийа. — *Т. К.*) пути по суше[51], то выходят они из Андалусии или от [царства] франков и идут сушей к Сусу ал-Акса[52], отправляются к Танжеру, затем к Тунису, затем к Египту, затем к Рамле[53], затем к Дамаску, затем к Куфе[54], затем к Багдаду, затем

---

[48] Конъектура издателя. Одна рукопись сохранила форму *нис*, другая — некое сочетание букв без диакритических знаков. В переводе М. Я. де Гуе приводит слово «Танаис» (Ибн Хордадбех. Р. 115). Однако еще В. Р. Розен отмечал, что выбранная М. Я. де Гуе конъектура не соответствует принятой в арабской графике передаче греческих букв, поскольку греч. «тау» передается через эмфатическое «та» (Куник, Розен. Ч. I. С. 130. Примеч. «а»). Написание названия «Танаис» через эмфатическое «та» (*Т.нис*) встречается в трудах ал-Хорезми, Ибн Русте. Ряд исследователей предлагал вместо неясного наименования реки читать «Итиль», хотя графически эта конъектура имеет мало сходства с сохранившимися вариантами. Ученые исходили из описания этой реки как впадающей в Каспий, соотнося ее с Волгой. Однако следует иметь в виду слабую осведомленность Ибн Хордадбеха относительно речной системы Восточной Европы (Новосельцев 2000а. С. 363; Калинина 1986. С. 79–80; Коновалова 2000. С. 129). Можно полагать, что сохранившиеся в рукописях знаки отметили характерное для арабов окончание греческого названия реки *нис*. Имея в виду знакомство Ибн Хордадбеха с античной географической традицией, можно полагать, что был назван все-таки Танаис — Танис, но не в той конъектурной форме, что была предложена М. Я. де Гуе, и не тот реальный Танаис — Дон, который отлично знали античные авторы, а совершенно абстрактный для арабов водный путь, шедший из «славянских земель» в Каспий — торговую артерию, неведомую Ибн Хордадбеху в действительности, а известную понаслышке и по книжной традиции.

[49] Это указание объясняет, почему Ибн Хордадбех считал купцов-русов «видом» славян: действующие в Восточной Европе и, в частности, на территории формирующегося Древнерусского государства в IX в. купцы должны были владеть славянским языком.

[50] *Джизья* — подушная подать, взимаемая с иноверцев за оказываемое арабскими властями покровительство. Поэтому Ибн Хордадбех и подчеркивает, что купцы-русы выдают себя или в действительности являются христианами. В противном случае они платили бы десятину с дохода купца — *ушр*, что было бы существенно больше (Hrbek 1968).

[51] Следующий абзац о пути торговцев по суше относится уже не к купцам-русам, а продолжает рассказ об иудейских торговцах, что в свое время дало повод считать рассказ о русах-купцах «странной вставкой» (Бартольд 1963б. С. 826). Тем не менее в этой вставке есть известная логика: нигде больше, во всяком случае в сохранившемся варианте труда Ибн Хордадбеха, нет более удобного места для рассказа о торговых маршрутах (Коновалова 2006б. С. 19–21). Что же касается самой цитаты о пути еврейских купцов по суше, то она интересна тем, что упоминает торговые маршруты по землям славян, хазар и Центральной Азии.

[52] *Сус ал-Акса* — «Дальний Сус», порт на атлантическом побережье Марокко.

[53] Город в Палестине, к востоку от Яффы.

[54] Город в Ираке.

к Басре, затем к Ахвазу[55], затем к Фарсу[56], затем к Кирману[57], затем к Синду[58], затем к Хинду, затем к Китаю. Иногда следуют позади Румии (по рукописи B: *позади Арминии. — Т. К.*)[59] к стране славян[60], затем к Хамлиджу, городу хазар, затем в море Джурджана, затем к Балху[61], Мавераннахру[62], затем к Вурту тогузгузов[63], затем к Китаю.

Делится обитаемая земля на четыре части. Из них — Европа, а в ней — Андалусия, славяне, Рум, страна франков[64], Танжер, — и до пределов Египта (...); Скифия, а в ней — Арминия, Хорасан, тюрки, хазары[65].

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. VI. P. 154–155)

I.2.1.7

О чудесах гор

Гора ал-Ардж[66], которая между Меккой и Мединой, тянется до Сирии... доходит до Антиохии[67] и гор ал-Масиса[68] и называется там ал-

---

[55] Город в юго-западном Ираке.

[56] Провинция на юго-западе Ирана.

[57] Провинция на юго-западе Ирана.

[58] Область к западу от нижнего течения реки Инд.

[59] *Ар-Румийа* — Италия или Византия. М. Я. де Гуе избрал вариант Венской рукописи *ар-Румийа* (см. также: ŹA I. S. 140. Ods. 176). Оксфордская рукопись приводит форму *Арминийа*. Если принять вариант Оксфордской рукописи, то путь еврейских купцов *ар-разанийа* пройдет «позади Арминийи к странам славян», что соответствует данным нумизматики, показывающим расположение кладов от Северной Африки через Сирию и Малую Азию в Закавказье и далее в районы Восточной Европы, — путь, особенно развитый в конце VIII — начале IX в. (историографию см.: Калинина 1986. С. 78–79). Однако эта гипотеза вызвала критику как малореальная (Назаренко 2001. С. 98–112).

[60] «Страна *ас-сакалиба*» или «область *ас-сакалиба*», т. е. славян: в тексте стоит слово *балад*, дающее оба значения. Если принять вариант предыдущего предложения как путь «позади Арминии», то, по-видимому, речь должна идти о восточных славянах и пути из Закавказья по черноморскому побережью, Приазовью, рекам Дон, Сев. Донец, через переволоку на Волгу, далее в Каспий и земли Средней Азии. Если же принять вариант Венской рукописи и иметь в виду путь «позади Византии» или Италии, то намечается дорога через Регенсбург–Краков–Киев и далее в Хазарию и на Каспий (Назаренко 2001. С. 98–112).

[61] Крупный торговый центр в восточной части Хорасана (близ совр. Вазирабада в Афганистане).

[62] Араб. *Мавераннахр* («то, что за рекой») — территория между реками Сырдарья и Амударья.

[63] *Вурт* или *Йурт* — конъектура, подразумевающая тюркский корень со значением «город», «столица» токуз-огузов (Zeki Validi Togan 1937. S. 7. Anm. 5; ŹA I. S. 141, Ods. 178).

[64] Страну франков арабы называли *Фиранджа*.

[65] Фрагмент передает античную традицию, согласно которой Земля делилась на обитаемые и непригодные для жизни 4 четверти. В обитаемой части названа Европа (*Уруфи*), в которой представлены современные автору страны и народы, в том числе славяне. Одна из четырех частей названа античным термином «Скифия», но представлены там также земли, вполне современные автору, в том числе хазар.

[66] Горный проход между Меккой и Мединой.

[67] Город в Сирии на р. Оронт.

[68] Горы в Северной Сирии.

Лукам[69], тянется до гор Малатии, Шамишата[70] и Каликалы[71], и [доходит] до моря Хазар[72], а в ней (горе. — *Т. К.*) [находится] Дербент. Там она (гора. — *Т. К.*) называется Кавказ[73].

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. VI. P. 172–173)

I.2.2. ИБН АЛ-ФАКИХ

Биографические данные отсутствуют. По его нисбе (Ибн ал-Факих ал-Хамазани) видно, что сам Ибн ал-Факих или его предки происходили из города Хамазан в Иране. Около 903 г. Ибн ал-Факих составил «Книгу стран» («Китаб ал-булдан»), которая сохранилась в сокращенной редакции, произведенной в XI в. ученым по имени Али аш-Шайзари. Три рукописи этой сокращенной редакции легли в основу критического издания сочинения Ибн ал-Факиха (BGA. T. V). В начале XX в. в Мешхеде была найдена рукопись XIII в. второй части труда Ибн ал-Факиха, которая опубликована частично.

В «Книге стран» содержится сокращенный и измененный вариант рассказа Ибн Хордадбеха о путях еврейских и славянских купцов, хотя само сочинение Ибн ал-Факиха основано на тех же источниках, которыми пользовался Ибн Хордадбех (или же, кроме прочих, на трудах последнего). В переводах на русский язык существуют только отдельные главы книги Ибн ал-Факиха, посвященные областям Ирана и Ирака, а также фрагменты, касающиеся купцов-славян.

Издание: Compendium libri Kitâb al-Boldân auctore Ibn al-Fakîh al-Hamadhânî quod edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1885 (BGA. T. V).

Перевод: *Ibn al-Faqīh al-Hamaḏānī.* Abrégé du Livre des Pays / Trad. de l'arabe par H. Massé. Damas, 1973.

Переводы фрагментов: Гаркави. С. 251; Караулов 1902; ŹA II-1; Гараева 2006д.

Литература: ŹA II-1. S. 9–16; Крачковский 1957. С. 262; EI². Vol. III. P. 761–762; Гараева 2006д.

---

[69] Гора в Сирии.

[70] Древняя Арсамосата на левобережье Евфрата.

[71] Древний город Кари (Еарной Калак), откуда и арабское искажение — Каликала (совр. Эрзерум в восточной Турции).

[72] Во всех ранее встречавшихся случаях Ибн Хордадбех называл морем Хазар Черное море. Однако в данном фрагменте подразумевается Каспий. По всей вероятности, сведения получены автором из различных источников.

[73] Арабское наименование Кавказа (*ал-Кабк*) происходит от сасанидского названия Кавказа *Куст-и Капкох*. Весь фрагмент призван показать свойственную арабской географии идею о единой горной цепи, охватывающей обитаемую Землю.

КНИГА СТРАН

I.2.2.1

Населенная земля делится на четыре части: Европа, а в ней — Андалусия, славяне, Рум, страна франков и Танжер, до границ Египта (...); Скифия, а в ней — Арминия, Хорасан, тюрки и хазары[74].

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. V. P. 8)

I.2.2.2

(...) У славян — кресты[75], [но] хвала Аллаху за ислам!

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. V. P. 77)

I.2.2.3

Бурджаны, страны славян и авар — к северу от Андалусии, и [вот] что вывозят из этих областей: слуг славянских, юношей византийских и франкских, девушек из Андалусии, меха зайца, бобра и соболя, из благовоний — стираксовую смолу и мастику. Добывают из их моря ал-бусазз, а он называется народом коралл[76].

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. V. P. 83–84)

I.2.2.4

Море Рума [простирается] от Антиохии до Константинополя, затем поворачивает, охватывая [земли] со стороны севера, пока не выйдет позади Дербента со стороны хазар[77], пока не достигнет [с другой стороны] Кайруана[78], Ифрикийи[79], [затем] Андалусии [и доходит] до Суса Дальнего, до Островов Счастливых.

Земля Византии — на северо-западе, это — от Антиохии до Сицилии и от Константинополя до Апулеи[80]. Большая часть [живущих] на ней — византийцы, славяне и андалусийцы. Славяне состоят из двух частей:

---

[74] Весь фрагмент почти аналогичен отрывку из труда Ибн Хордадбеха, в несколько расширенном варианте (см.: **I.2.1.6**).

[75] Информация подразумевает принявших христианство славян; по всей видимости, жителей Балкан, обращенных христианскими миссионерами в VI–IX вв.

[76] Фрагмент почти полностью совпадает с сообщением Ибн Хордадбеха (см.: **I.2.1.2**).

[77] Морем «позади Дербента» естественно было бы считать Каспий, однако Ибн ал-Факих, опираясь, видимо, на данные Ибн Хордадбеха о горе Кавказ, подразумевает здесь, вероятно, северную и западную части Черного моря — «со стороны хазар».

[78] Крупный торговый, политический и военный центр в Тунисе.

[79] Тунис.

[80] Город на Адриатическом побережье.

темные и смуглые — это те, что примыкают к морю, а что касается светлых, то они красивы и живут на суше[81] (...).

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. V. P. 145)

I.2.2.5

Один из [ученых] передает, что в Торе написано: Рей[82] — ворота ворот Земли, туда [стекается] торговля мира. А Мухаммад ибн Исхак сказал: «В Рее — прекрасный климат, чудесные здания; [он] — ворота купцов и убежище лжецов; он — украшение земли, станция [всего] мира и центр Хорасана, Джурджана, Ирака, Табаристана. Он — лучшее на земле для всего сущего». Ему принадлежат пригороды и акведуки. К нему прибывают товары Арминии, Азербайджана, Хорасана, хазар, страны бурджан. Чтобы вести торговлю морем, плывут с востока на запад и с запада на восток... А эти купцы — иудеи, которых называют рахданийа. Они разговаривают по-персидски, по-гречески, по-арабски, по-французски... Что же касается купцов славян, то они везут шкурки лисиц и зайцев из окраин [земель] славян и приходят к морю Румийскому, и взимает с них десятину владетель Византии. Затем прибывают по морю к Самкарш иудеев[83], затем переходят к славянам[84]; или следуют от моря Славян[85] в эту реку, которая называется рекой Славян[86], пока не достигнут пролива Хазар[87], и берет с них десятину властитель хазар. Затем идут к морю Хорасанскому[88]. Иногда выходят в Джурджане и продают все, что у них есть. А идет все это в Рей.

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. V. P. 270–271)

---

[81] «Темные и смуглые» славяне, живущие вблизи моря — по-видимому, население Адриатического побережья. «Светлые, живущие на суше» — прочее славянское население Европы (Kmietowicz 1959. S. 370).

[82] Рей (древняя Рага — столица Мидии)– город в Иране, в 8 км к юго-востоку от совр. Тегерана.

[83] *Самкарш*, вариант: *Самкуш*. Большинство исследователей принимает форму «Самкарш», сходную со встреченной в письме хазарского царя Иосифа и в одной из еврейских надписей в Крыму (ŹA II-2. P. 82–83. Ods. 193). Идентифицируется с Таматархой — Тмутороканью русских источников (Новосельцев 1990. С. 109; Голб, Прицак 1997. С. 59. Примеч. 3).

[84] Имеются в виду восточные славяне.

[85] Море славян упоминается в труде Ибн ал-Факиха однажды и не имеет прямых аналогий в материалах Ибн Хордадбеха, где речь идет о «море позади славян» (см.: **I.2.1.2**). Возможно, что здесь, как и у Ибн Хордадбеха, подразумевается Балтика (ŹA II-1. P. 84–85. Ods. 195).

[86] Река Славян (*ас-Сакалиба*) — переосмысление данных Ибн Хордадбеха о реке Танаис (*Танис*; см.: **I.2.1.6**). Как и у Ибн Хордадбеха, здесь подразумевается не конкретная река, а собирательное понятие о водной артерии, которая связывала северные и южные регионы Восточной Европы.

[87] Араб. *халиджс ал-Хазар* — залив (пролив?) хазар. Речь идет о примененном Ибн ал-Факихом понятии «залив хазар», который может означать Азовское море.

[88] Море Хорасанское — одно из обозначений Каспия.

I.3. АРАБСКИЕ ИСТОРИКИ IX–X вв.

I.3.1. АЛ-БАЛАЗУРИ

О жизни Ахмада ибн Йахйа ибн Джабира ибн Дауда ал-Балазури известно только, что он родился в Багдаде в начале второго десятилетия IX в., был учителем при дворе халифов, умер около 892 г. Ал-Балазури был одним из первых ученых Халифата, кто составил историю арабских завоеваний. В его «Книге завоеваний стран» («Китаб футух ал-булдан»), сохранившейся в сокращенной редакции, содержится информация об арабо-хазарских войнах, с упоминанием земель славян.

Издание: Liber expugnationis regionum, auctore Imámo Ahmed ibn Jahja ibn Djábir al-Beladsori, quem e codice Leidensi et codice Musei Brittannici / M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1866.

Перевод: The origins of the Islamic state / Transl. by P. K. Hitti and F. G. Murgotten. New York, 1916–1924.

Переводы фрагментов: Гаркави 1870. С. 37–38; Балазури/Жузе; Гараева 2002.

Литература: GAL SB I. P. 216; Крачковский 1957. С. 154–156; Гараева 2002.

КНИГА ЗАВОЕВАНИЙ СТРАН

I.3.1.1

Салман[1] и Зийад[2] — из тех славян, которых поселил Марван ибн Мухаммад[3] в Сугуре[4]. Я слышал от тех, кто рассказывал, будто этот Салман — человек из славян, именем которого названа крепость, а Аллах лучше знает.

(Перевод Т. М. Калининой по: Балазури. С. 150)

I.3.1.2

Затем после наступления 139/756–57 г. (ал-Мансур[5]. — *Т. К.*) (...) переместил жителей Иссоса[6] (в город Масиса[7]. — *Т. К.*), а они — пер-

---

[1] Салман ибн Раби'а ал-Бахили — арабский полководец, активно участвовавший в арабском завоевании Закавказья в VII в.

[2] Зийад ибн Раби'а ал-Бахили — брат Салмана, тоже военачальник.

[3] Марван ибн Мухаммад — арабский полководец, в 745–750 гг. — халиф Марван II.

[4] Араб. *Сугур* (*ас-Сугур*) — «пограничье». Здесь: зона между владениями Халифата и Византии на Кавказе. В иных случаях тем же термином могли определяться пограничные зоны в других землях.

[5] Халиф ал-Мансур (754–775).

[6] Иссос (араб. *ал-Хусус*) — древний город в долине р. Пирамос (Джейхан).

[7] Древняя Мопсуэстия.

сы, славяне[8] и набатеи–назареи. Марван поселил их здесь и предоставил им участки земли в городе взамен [прежних] их жилищ того же размера. А их дома разобрал, помог им в постройке и предоставил в долг участки и дома.

(Перевод Т. М. Калининой по: Балазури. С. 166)

I.3.1.3

Напал Марван на славян, которые были в стране хазар[9], взял из их числа в плен 20 тысяч семей и переселил их в Кахетию. А потом они убили своего властителя и убежали, но их догнали и перебили.

(Перевод Т. М. Калининой по: Балазури. С. 207–208)

I.3.2. АЛ-ЙА‘КУБИ

Абу-л-Аббас Ахмад ибн Абу Йа‘куб ал-Йа‘куби — уроженец Багдада, выходец из богатой и влиятельной семьи, служил в Армении и при дворе Тахиридов в Хорасане, много путешествовал и умер в 897 или 905 г. Ал-Йа‘куби написал несколько сочинений о древних народах, о завоевании Магриба, о Византии. До нас дошла его «Книга стран» («Китаб ал-булдан»), завершенная примерно в 891 г.; она издана М. Я. де Гуе по рукописи, находящейся в Мюнхене (BGA. T. VII). Имеется еще одна рукопись, хранящаяся в Прусской Национальной библиотеке в Берлине и упомянутая В. В. Бартольдом, но специально не изучавшаяся. В «Книге стран» содержится фрагмент о набеге русов на Севилью в 844 г., широко обсуждавшийся с момента появления его в научных трудах в XIX в.

Кроме этого труда, ал-Йа‘куби написал «Историю» («Та’рих»), начинающуюся с жизнеописания библейских патриархов и доведенную до 872 г. В сочинении есть сведения о славянах, связанные с арабо-хазарскими войнами IX в.

Издания: Ibn Wadhih qui dicitur al-Ja‘qûbi. Historiae / M. Th. Houtsma. Leiden, 1883. T. I–II; Kitab al-boldan auctore Ahmed ibn abi Jakûb ibn Wadhih al-Katib al-Jakûbi / M. J. de Goeje. Leiden, 1892 (BGA. T. VII).

Переводы: *Ya‘kubi*. Les Pays / Trad. par G. Wiet. Le Caire, 1937.

Переводы фрагментов: Гаркави 1870. С. 63; Караулов 1903; Йа‘куби 1927.

---

[8] Некоторые исследователи (А. Я. Гаркави, Т. Левицкий) полагали, что эти славяне — пленные, приведенные Марваном ибн Мухаммадом из похода на Хазарию в 737 г. (см. также: **I.3.3.1**). Однако другие считают более вероятным относить этих славян к жителям Малой Азии, которые служили в воинских частях Халифата; это были представители западного или южного славянства, участвовавшие в арабо-византийских войнах.

[9] По варианту ал-Куфи, это произошло в 737 г.

Литература: Крачковский 1957. С. 151–154; Гибб 1960. С. 57; Новосельцев 1990. С. 10–11; Семенова 1997; Семенова 2000; Калинина 2001.

КНИГА СТРАН

I.3.2.1

Западнее города, который называют Джазира[10], [есть] город, называемый Севилья, на берегу большой реки. И в эту реку Кордовы[11] вошли маджусы[12], которых называют русами[13], в году 229/843–44, и грабили, и жгли, и убивали (...). Это — Андалусия на западе, на море, которое начинается в море Хазар[14].

(Перевод Т. М. Калининой по: BGA. T. VII. P. 354)

ИСТОРИЯ

I.3.2.2

Поселился Яфет, сын Ноя[15], между востоком и западом. Родился у него Джумар[16], Тубал[17], Маш[18], Маших[19], Маджудж[20]. Произвел на свет Джумар — славян, Тубал — бурджан, и произвел Маш — тюрок и хазар.

(Перевод Т. М. Калининой по: Йакуби/Ист. Т. I. С. 13)

---

[10] Город Альхесирас, на берегу Гибралтара.

[11] Река Гвадалквивир.

[12] *Маджусами* арабы называли язычников, огнепоклонников, а также тех, кто сжигал покойников. Так именовали, например, персов, индусов, русов.

[13] Автор называет русами норманнов, нападавших в 843–844 гг. на атлантическое побережье Франции и Испании. Сведения об этих событиях сохранились в латиноязычных источниках (их обзор см.: Куник, Розен. Ч. I. С. 161–191). Информацию ал-Йа‘куби, однако без упоминания русов, повторяет ряд более поздних авторов (см.: Гаркави 1870. С. 61–71; Калинина 2001. С. 191–199). В XIX в. указанный фрагмент послужил существенным доводом ученых, отстаивавших, со ссылкой на данные ал-Йа‘куби, идентичность русов и норманнов. В ряду восточных авторов ал-Йа‘куби — единственный, кто впрямую отождествляет эти народы.

[14] Море Хазар здесь — Черное. Вместе с тем при упоминании о впадении объединенного потока рек Куры и Аракса морем Хазар назван Каспий, что говорит о разных источниках информации.

[15] Многие арабские историки воспроизводили библейскую генеалогию народов, иногда с изменениями или дополнениями (Грязневич 1982. С. 83–84, 124–126; Коновалова 2003в).

[16] Джумар — Гомер, сын Яфета.

[17] Тубал — вероятно, Фувал или Тубалкаин, сын Яфета, кузнец меди и железа.

[18] Маш — сын Арама и внук Сима.

[19] Маших — Мешек, потомок Яфета.

[20] Маджудж — Магог, сын Яфета (см.: **I.1.2**, коммент. 1).

I.3.2.3

(...) Затем принадлежит [Византии] то, что позади горного прохода[21] вплоть до страны славян, алан, франков и тех городов, что в стране Византия, славных и знаменитых, как Рим, Никея, Константинополь (...).

(Перевод Т. М. Калининой по: Йакуби/Ист. Т. I. С. 117)

I.3.2.4

(...) Буга Старший[22]... двинулся против (народа ас-санарийа. — *Т. К.*)[23], воевал с ними, но те разбили его и обратили в бегство. Отступив от них, он стал преследовать тех, кому даровал помилование [ранее]. Некоторые скрылись и написали владетелям Рума, хазар и владетелю славян[24]. Собрались они с большой армией. (Буга. — *Т. К.*) сообщил об этом ал-Мутаваккилу[25], и он назначил править страной (Арминией. — *Т. К.*) Мухаммада ибн Халида ибн Йазида ибн Мазйада аш-Шайбани[26]. С его прибытием восставшие успокоились, и он даровал им помилование.

(Перевод Т. М. Калининой по: Йакуби/Ист. Т. II. С. 598–599)

I.3.3. ИБН А'САМ АЛ-КУФИ

Об авторе нет сведений; известен лишь год смерти — 314/926–27 г. Исследователи полагают, что имя автора не стало популярным в арабской литературе вследствие его шиитских воззрений, ярко выраженных в «Книге завоеваний» («Китаб ал-футух»). Сочинение ал-Куфи содержит подробное, связное, недатированное повествование об арабо-хазарских войнах. До находки арабского варианта «Книги завоеваний» был известен ее персидский перевод, а отдельные фрагменты — по сочинениям Бал'ами, Ибн ал-Асира и «Дербент-наме». Единственная

---

[21] Горный проход — Киликийские ворота?

[22] Буга Старший — наместник провинции Арминия в 847–861 гг.

[23] *Ас-Санарийа* — санарийцы, народ, живший приблизительно в Сев. Кахетии (Новосельцев 2000а. С. 279); народ «цанарк», упоминаемый в армянских источниках (Hudud. P. 400–402).

[24] Владетель (*ас-сахиб*) славян — историки предполагают, что речь идет о восточных славянах (Marquart 1903. S. 200; Новосельцев 2000в. С. 279; ŹA I. S. 287. Ods. 131; Бейлис 1986. С. 141). По мнению А. Зеки Валиди Тогана, ал-Йа'куби имел в виду буртасов или камских булгар, называя их славянами (как Ибн Фадлан именовал волжско-камских булгар славянами) (Ибн Фадлан/Тоган. S. 309). Т. Левицкий напомнил, что в византийских источниках есть упоминания о славянах среди народов западного Кавказа, Ибн ал-Факих тоже упоминал о славянском населении на Кавказе (ŹA I. S. 287. Ods. 131); впрочем, эти сведения ни другими источниками, ни какими-либо реалиями не подкрепляются.

[25] Халиф ал-Мутаваккил (847–861).

[26] Мухаммад ибн Халид ибн Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани — правитель Арминии (845–849).

рукопись труда ал-Куфи сохранилась в одном из музейных хранилищ Стамбула. В ней имеются самые полные сведения о походе Марвана ибн Мухаммада в земли хазар. Историки отмечали легендарность некоторых материалов, что тоже стало причиной его непопулярности в мусульманском мире.

Исследователи познакомились с данными ал-Куфи сначала по фрагментам (Ибн Фадлан/Тоган. С. 396–402); во второй половине XX в. труд был полностью издан.

Издание: Kitabu'l Futuh by Abu Muhammad Ahmad ibn A'tham al-Kufi / Ed. by Sayid Abdu'l Wahhab Bukhari. Hyderabad, 1974–1976. Vol. 1–8.

Переводы фрагментов: Куфи 1981; Гараева 2002. С. 454–458, 464–469.

Литература: Ибн Фадлан 1939. С. 296–402; Ибн Фадлан/Тоган; Kurat 1949; Куфи 1981; Гараева 1997; Гараева 2002.

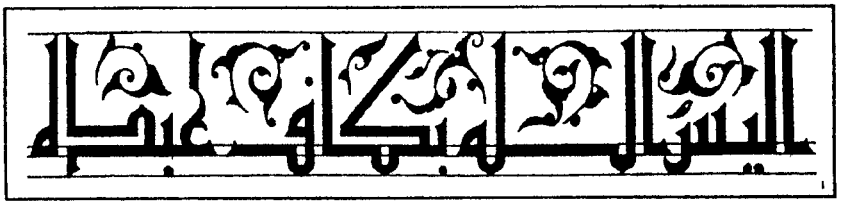
КНИГА ЗАВОЕВАНИЙ

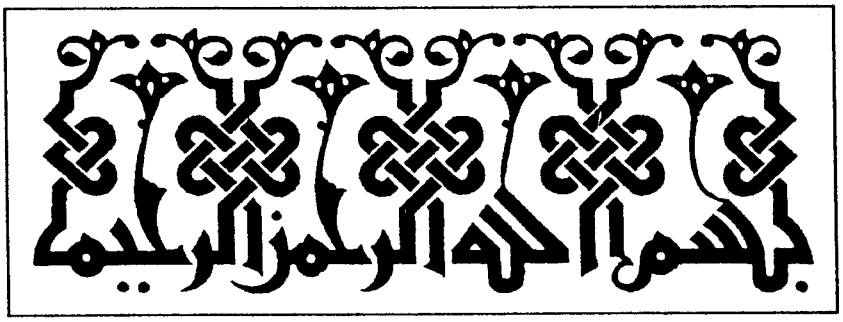
I.3.3.1

Говорит [автор]: После этого (*смотра войск под городом Семендер. — Т. К.*) войска (мусульман. — *Т. К.*) выступили и вскоре достигли города ал-Байда', в котором пребывал хакан, царь хазар. Говорит [автор]: хакан стал убегать от Марвана и вскоре добрался до гор. Марвану и мусульманам в стране хазар сопутствовал успех, и они достигли даже земель, расположенных за Хазарией. Затем они совершили набег на славян и на другие соседние племена безбожников и захватили из них 20 тысяч семей. После этого они пошли дальше и вскоре добрались до реки славян[27] (...).

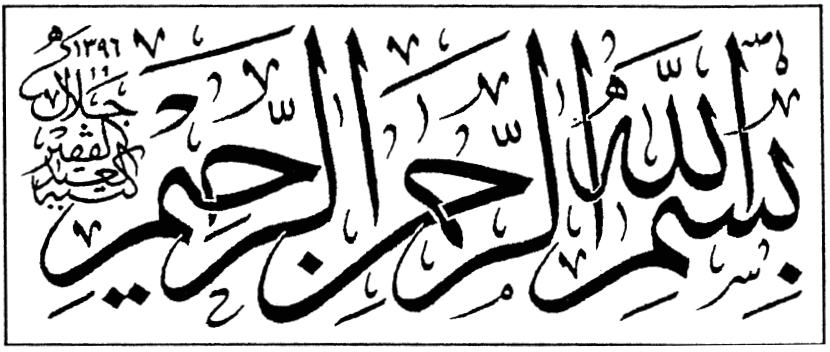
(Перевод З. М. Буниятова по: Куфи 1981. С. 50)

[27] В описании похода Марвана на хазар у ал-Балазури и ал-Куфи имеются разногласия: если первый упоминает о пленении тех славян, что находились в момент нападения арабов в земле хазар, то во втором случае речь идет о захвате в плен находившихся по соседству с хазарами славян и представителей других народов и дальнейшем продвижении арабских войск до «реки славян». По этому поводу есть взаимоисключающие мнения. Во-первых, по поводу «реки славян», которую одни исследователи считают Доном, другие — низовьями Волги (см.: Ибн Хордадбех 1986. Примеч. 134) и, следовательно, по-разному описывают маршрут арабских войск под предводительством Марвана. Во-вторых, историки приводят различные доводы за или против столь далекого от тылов движения арабских войск (обзор см.: Новосельцев 1990. С. 183–186; Мишин 2002. С. 43). Наконец, есть мнение, что Марван захватил не славян, а буртасов и представителей других народов среднего Поволжья, названных арабскими авторами с*акалиба* (славянами) (Ибн Фадлан/Тоган. S. 305), или адыгские племена касогов (Тортика 2006. С. 283–288).





Куфический шрифт



Сулс

I.3.3.2

Марван (*после победоносного похода, завершившегося обращением хазарского хакана в ислам. — Т. К.*) направился назад, в сторону города Дербент. В это время с ним было 40 или более тысяч пленных безбожников[28]. Марван поселил их в местности близ реки, называемой Самур[29], и на равнинах, прилегающих к реке Кура[30].

(Перевод З. М. Буниятова по: Куфи 1981. С. 52)

---

[28] Имеются в виду те, кто не привержен вере в единого бога.

[29] Река, проходящая по территории Дагестана, частично граничит с Азербайджаном, впадает в Каспий.

[30] Ал-Балазури тоже писал о переселении пленных, взятых при походе Марвана, на Кавказ, указывая Кахетию (см.: **I.3.1.3**).

I.3.4. ХАЛИФА ИБН ХАЙЙАТ

Халифа ибн Хаййат ал-Усфури (ум. 854/55 г.) был автором сочинения под названием «История» («Та'рих»), сохранившегося в рукописи 1085/86 г. При его составлении он использовал не только труды своих предшественников, но и устную информацию. В произведении содержатся фрагменты об арабо-хазарских войнах с упоминанием славян.

Издание: *Халифа ибн Хаййат.* Та'рих. Ан-Наджаф, 1386/1967.

Переводы фрагментов: Бейлис 2000. С. 35–43; Гараева 2002. С. 454–458, 464–469 (там же — библиография).

ИСТОРИЯ

I.3.4.1

114/732–33 г. (...) Сказал Абу Халид[31] со слов Абу-л-Бара'а: Марван выступил в 114 году и [продвигался], пока не перешел реку ар-Р.мм[32]. Он убивал, угонял в плен и совершал набеги на славян[33].

(Перевод В. М. Бейлиса: Бейлис 2000. С. 42)

I.3.4.2

119/737 г. В этом году Марван ибн Мухаммад предпринял дальний поход из Арминии. Он проник в ворота алан, прошел землю алан, затем вышел из нее в страну хазар и прошел[34] Баланджар и Самандар и дошел до ал-Байда', в которой пребывает хакан. Хакан бежал [из города][35].

(Перевод В. М. Бейлиса: Бейлис 2000. С. 43)

---

[31] Абу Халид — учитель Халифы ибн Хаййата, ум. в 805/6 г.

[32] Неидентифицированная река.

[33] Судя по этой информации, Марван нападал на земли славян и ранее знаменитого похода 737 г. При этом, рассказывая о походе Марвана на хазар в 737/38 г., Халифа ибн Хаййат не упоминает о славянах.

[34] Араб. *марра*, что может быть переведено как «миновал» (примеч. В. М. Бейлиса).

[35] Отметим, что в последнем фрагменте не идет речь о набеге на славян и взятии их в плен, как у ал-Балазури и Ибн ал-Куфи (см.: **I.3.1.3**; **I.3.3.2**).

I.4. РАССКАЗ ОБ «ОСТРОВЕ РУСОВ» В СОЧИНЕНИЯХ X–XVI вв.

I.4.1. ИБН РУСТЕ

Абу Али Ахмад ибн Умар Ибн Русте — арабский географ, перс по происхождению, жил в иранском городе Исфахан в IX — первой трети X в. Он был автором большого энциклопедического труда «Книга дорогих ценностей» («Китаб ал-а'лак ан-нафиса»), составленного в 903–925 гг. Существует единственная рукопись седьмого тома сочинения, который посвящен астрономии и географии. В сохранившемся разделе книги содержатся самые ранние в арабской географической литературе сведения о русах, славянах, хазарах, буртасах, булгарах, мадьярах. Весь блок сведений Ибн Русте о народах Восточной Европы исследователи назвали «Анонимной запиской о народах Восточной Европы» и датировали примерно 70–90-ми годами IX в., по упоминанию государя Великой Моравии Святополка. Эта идентификация, как и время написания «Анонимной записки», не общепризнаны. Еще до публикации критического издания труда Ибн Русте (BGA T. VII) были изданы фрагменты его труда (под ошибочным именем Ибн Даста) в переводе Д. А. Хвольсона.

Издание: Kitab al-A'lâk an-nafîsa VII auctore Abû Alî Ahmed ibn Omar Ibn Rosteh... / M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1892.

Переводы фрагментов: Ибн Русте/Хвольсон. С. 22–40; Гаркави 1870. С. 262–270; Караулов 1903; ŹA II-2. S. 23–47; Новосельцев 2000в. С. 294–295, 303–304; Гараева 2006в.

Литература: ŹA II-2; Крачковский 1957. С. 159–160; Левицкий 1961; Бейлис 1974; Golden 1982; Гараева 2006в.

КНИГА ДОРОГИХ ЦЕННОСТЕЙ

I.4.1.1

Море Понт тянется от Лазики до Константинополя, длина его размером 1300 миль, а ширина — 300 миль. Впадает в него река, называемая Танаис, а она выходит со стороны севера из озера, которое называется Меотис, а это море большое, хотя и называется озером. Длина его с запада на восток 300 миль, а ширина 100 миль[1].

(Перевод Т. М. Калининой по: Ибн Русте. С. 85–86)

[1] Фрагмент повторяет данные ал-Баттани о море Понт (см.: **I.1.3.1**), с небольшим изменением в данных о размерах.

I.4.1.2

Седьмой климат начинается на востоке, от севера [страны] йаджудж. Затем переходит к земле тюрков, затем по побережью моря Табаристана, проходя по его (побережья. — *Т. К.*) северу. Затем пересекает море Рума, проходит по земле бурджан и славян и переходит к морю Западному. А что касается [земель] вокруг этих климатов, до конца обитаемых мест, которые известны, то они начинаются от востока, от страны йаджудж. Затем проходят по стране тогузгузов и земле тюрков, затем по стране алан, затем по [земле] авар, затем по [областям] бурджан и славян и доходят до Западного моря[2].

(Перевод Т. М. Калининой по: Ибн Русте. С. 98)

I.4.1.3

Между страной печенежской и страной славянской 10 дней [пути][3]. В начале пределов славян — город, называемый Ва?.и?[4]. Идешь к ней (стране славян. — *Т. К.*) по степям, бездорожью, через источники вод и густые леса, пока не придешь в их страну. Страна славян — равнинная и лесистая, и они живут в ней. У них нет ни виноградников, ни пашен. Есть у них подобие больших бочонков, сделанных из дерева,

---

[2] Фрагмент дословно повторяет рассказ ал-Фаргани (см.: **I.1.2**) о седьмом климате и близлежащих землях, за одним исключением — вместо *ат-татар* стоит *ал-абар*, т. е. упомянуты авары. Возможно, вариант Ибн Русте более точен.

[3] Речь идет о времени до 90-х годов IX в., когда печенеги кочевали между реками Уралом и Эмбой. Расстояние в 10 дней пути точно определить невозможно, поскольку день караванного пути составлял, по представлениям арабов, от 30 до 40 км. Многие исследователи полагали, что речь идет о маршруте от печенегов до границ земель вятичей (см. след примеч.). Однако есть сомнения в точности сведений Ибн Русте («Анонимной записки») о расстоянии между печенегами и славянами: Д. Е. Мишин предположил, что эти цифры должны отмечать расстояние между венграми, а не печенегами, и славянами (Мишин 2002. С. 54–55).

[4] В тексте Ибн Русте не хватает диакритических знаков, поэтому невозможно точно определить написание названия города. У Гардизи в аналогичном фрагменте: *Вантит* (см.: **I.4.4.1**), в «Худуд ал-Алам» — *Вабнит* (см.: **I.4.3.1**). На основании созвучия большинство исследователей связывали этот город с племенным центром вятичей (Westberg 1899. S. 213; Минорский 1963. С. 147; ŹA II-2. S. 110–111. Ods. 192; Рыбаков 1969. С. 185–195; Рыбаков 1982. С. 259; Петрухин, Раевский 1998. С. 165) и народом *в.н.н.тит*, который упоминался в письме хазарского царя Иосифа (см.: **II.4.2**) и идентифицировался с вятичами. В последнем случае так был назван народ (*гоим*), а не город. Если рассматривать положение этого города со стороны печенегов, то речь, действительно, может идти о племенном центре вятичей: наиболее близкими к печенегам во время их пребывания между Уралом и Волгой могли быть как раз они. Однако археологи дают достаточно широкий ареал их расселения: и близ Воронежа, и на Оке, и на верхней Волге, поэтому никаких серьезных оснований для идентификации каких бы то ни было конкретных вятичских археологических памятников с упомянутым Ибн Русте городом славян *Ва.ит* не может быть. Тем не менее ряд археологов, без достаточных оснований, идентифицировали городище под Воронежем с городом *Вантит* (Пряхин, Беседин, Разуваев, Цыбин 1997). Следует также отметить, что славянские поселения, если судить по источникам, никогда не назывались по имени племени.

и в них — улей для пчел и меда. Они называются *’л.с.х*[5]. Из одного большого бочонка получается 10 кувшинов [меда]. Они — народ, который пасет свиней, как овец.

Когда кто-то из них умирает, его сжигают на огне, а их женщины, если кто-то умер, ранят себе ножом руки и лицо. На другой день после сожжения этого умершего они идут к нему, берут пепел с этого места, кладут его в глиняный сосуд и ставят на холм. Когда проходит год после того, как он умер, они берут 20 больших бочонков меда, менее или более того, и направляются к тому холму, собираются родственники умершего, едят там и пьют, затем расходятся. Если умерший имел трех жен, и одна из них утверждает, что была его любимой, то устанавливает она около умершего два деревянных столба, укрепляют их в земле, затем кладут на их вершины другой [столб], подвешивают в центре веревку, один конец которой привязывается к шее, и она становится на подставку. Когда она это сделает, подставку выбивают из-под нее, и она остается повешенной, пока не задохнется и не умрет. Когда же умрет, то ее бросают в огонь и сжигают. Все они — почитатели огня[6].

Сеют они более всего просо. Когда наступает срок жатвы, берут они зерна проса в ковш, поднимают его к небу и говорят: «О, Господи, ты, который даешь нам пищу, дай ее нам в изобилии!».

У них есть разные виды лютней, гуслей и свирелей. Длина их свирели — 2 локтя; на их лютнях 8 струн. Напитки у них из меда. Они радуются во время сжигания умершего, считая, что радуются ради милосердия их бога над ними. У них нет вьючных лошадей, кроме небольшого [числа], и нет верховых лошадей, кроме как у высокопоставленного лица. Их оружие — дротики, щиты и копья, а другого у них нет.

Их глава коронуется, и они подчиняются ему и действуют по его распоряжениям. Его местопребывание — в середине страны славян. Упо-

---

[5] По Д. А. Хвольсону, *улиидж* — слово, близкое к хорватскому «улей»; схожее написание, по мнению Д. А. Хвольсона, встречается у Ибн Фадлана: *ал-с.дж.в* или *ас-саджу* (Ибн Русте/Хвольсон 1869. С. 28–29; 126. Примеч. 65). Эта трактовка была принята М. Я. де Гуе при издании текста Ибн Русте (Ибн Русте. P. 143. Nota «g»). А. Я. Гаркави привел как аналогию неясному слову болгарское *сидж* — «напиток» (Гаркави 1870. С. 264. Примеч. 5). Подробно термин Ибн Фадлана (см.: **I.5.1**) был проанализирован А. П. Ковалевским при переводе текста, где слово объяснялось посредством разных языков, в том числе русским словом *сыта*, *сычевка* (Ибн Фадлан 1939. С. 107. Примеч. 349). Б. Н. Заходер, также сравнивая написания слова у Ибн Русте и Ибн Фадлана, предложил значение *соты* и перевод: «Есть у них вроде кувшинов из дерева, в них сделаны ульи для пчел и их меда, называемые соты...». Он же отметил, что у Гардизи вместо неясного арабского слова стоит словосочетание «медовый дом» (Заходер 1967. С. 110–112). Т. Левицкий предпочитал значение «улей» (ŹA II-2. S. 112. Ods. 198). А. П. Новосельцев принял трактовку Д. А. Хвольсона и полагал, что речь идет об ульях, а не напитке (Новосельцев 2000в. С. 294. Примеч. 178; 296).

[6] Об обычае сожжения умерших в славянских племенах радимичей, вятичей, северян и кривичей упоминает ПВЛ. Обряд кремации известен как по письменным, так и по археологическим свидетельствам у славян, балтов, германцев и др. до принятия христианства (Велецкая 1968; Петрухин 1995. С. 195–205).

мянутый уже известный из их числа, который называется главой глав, именуется Свийт.м.л.к[7]. Он выше сут(?).дж-а, а суб.дж[8] — его заместитель. У этого владыки есть верховые животные, а пища у него никакая другая, кроме как выдоенное из них молоко. У него есть хорошие дра-

---

[7] В рукописях трудов Ибн Русте и Гардизи (см.: **I.4.1.3; I.4.4.1**) вторая часть имени главы славян передана буквами *м.л.к.*, что может означать *малик*, т. е. «царь». Д. А. Хвольсон предложил конъектуру: изменить букву *м* на *б*, поскольку, как он писал, слово, означающее «царь», «тут не дает смысла» (Ибн Русте/Хвольсон. С. 139**).** Несмотря на то, что впоследствии многие высказывали сомнение в правомерности конъектуры, версия первого издателя Ибн Русте не может быть отброшена. Дело в том, что форма *Свит-малик* неорганична для арабского языка: нормой должно быть *Свит ал-малик* (Мишин 2000. С. 59). Вероятно, подстановка и перестановка слова *малик* вместо *б.л.к.* была произведена самим автором «Анонимной записки», и сделана она была потому, что в следующей фразе, зафиксированной Ибн Русте и ал-Марвази (см.: **I.4.5**), о наличии верховых животных у главы славян, последний назван именно *малик*. Отсутствие определенного артикля при слове *малик* у авторов, передававших «Записку», свидетельствует не о более точной передаче имени, как полагал, например, Б. Н. Заходер (Заходер 1967. С. 134–135), а напротив, о непонятности для арабских авторов слова *малик* без артикля после имени *Свийт* (Мишин 2002. С. 59). Вариант «Худуд ал-Алам» (см.: **I.4.3.1**), на который обратил внимание Б. Н. Заходер — *Б.смут Свит* (Заходер 1967. С. 135), — еще ранее был объяснен Ф. Вестбергом искаженной передачей арабского выражения *йусаммунаху Свит*, т. е. «называют его Свит» (Вестберг 1908. С. 11–12). Гипотеза, наиболее разработанная Т. Левицким, побуждает считать, что речь идет о Святополке Великоморавском (870–894) (Lewicki 1968. S. 363–376; см. также: Мишин 2002. С. 59). Б. Н. Заходер, однако, не соглашался с этой интерпретацией, полагая, что Святополк Великоморавский был слишком крупным политическим деятелем, чтобы к нему можно было применить титул «глава глав», который ученый почему-то считал отличным «как от власти государя, так и от власти родовых старейшин» (Заходер 1967. С. 136). А. П. Новосельцев переводил название главы славян, буквально следуя источникам: *свиет-малик* у Ибн Русте и Гардизи, *Смутсвит* — по «Худуд ал-Алам», *Шу.д* — у Марвази, полагая, что это был не суверенный государь, а глава объединения племен, вероятно, восточнославянских хорват (Новосельцев 2000в. С. 300). Представляется, что термин «глава глав» равнозначен титулу «верховный владыка», «царь» (*малик*), поэтому он вполне мог быть применим к государю Великой Моравии (Калинина 2004). Ф. Кмитович отвергал аналогию с великоморавским князем: он полагал, что, поскольку Великая Моравия находилась далеко от торговых путей, по которым ходили мусульманские купцы, то и сведений о ней в арабских источниках не может быть. Вслед за Ф. Вестбергом, Ф. Кмитович считал, что речь идет о восточнославянских полянах. Главу их он предлагал именовать «великий царь» (*свет-малик*) — по аналогии с хазарским «великим хаканом» (*хакан ал-кабир* или *ал-акбар*) (Вестберг 1908. Ч. 14. С. 12; Kmietowicz 1976. S. 181–184). Доводы эти представляются необоснованными: Великая Моравия именно при Святополке добилась независимости и весьма расширила территорию. Арабские писатели вполне могли получить информацию о таком крупном государстве и его правителе — до них зачастую доходили сведения и о гораздо более отдаленных землях. Против гипотезы Ф. Кмитовича свидетельствует и тот факт, что нигде нет известий, чтобы какой-нибудь киевский князь носил титул «великий государь», аналогичный тюркскому или хазарскому (титул *каган* в данном случае не рассматривается).

[8] Рукописи сочинений арабских авторов, упоминающих о заместителе (араб. *халифа*) царя, дают различные варианты написания его титула. Ибн Русте: *сут.дж* и *суб.дж*; Гардизи: *су.х, суб.х*., *сут.дж*; другие авторы дают еще более искаженные варианты этого слова: Заходер. 1967. С. 119–121; ŹA II-2. S. 126.

Д. А. Хвольсон и М. Я. де Гуе предложили конъектуру *суб.н.дж*, которая соответствовала бы слову «жупанич» (от «жупан»), т. е. титулу высокородного лица у западных и южных славян. С этим вариантом согласились многие исследователи: Marquart 1903.

гоценные кольчуги. Город, в котором он живет, называется Дж.рваб(?)[9]; три дня в месяц там бывает торг, там продают и покупают.

В их стране холод настолько силен, что [каждый] человек выкапывает себе подобие ямы под землей, затем делает над ней островерхую крышу из дерева, как на храме, затем покрывает эту [крышу] землей. В этот погреб приходит человек с семьей и приносит дрова и камни. Затем разводит огонь и раскаляет камень на огне докрасна. Когда камень раскалится сильно, его обливают водой, так что распространяется пар, и нагревается жилье до того, что снимают одежду. В таком жилье остаются они до весны.

Правитель ежегодно объезжает их. И если у кого-то из них есть дочь, то царь отбирает себе по одному из ее платьев ежегодно. А если сын, то также берет по одному из его платьев. Если у кого-то нет ни сына, ни дочери, то отбирает себе платье жены или наложницы. Если [царь] поймает в своей стране вора, то приказывает удушить его или отдать под надзор одного из правителей в отдаленной части страны.

(Перевод Т. М. Калининой по: Ибн Русте. С. 143–145)

I.4.1.4

Что касается русов (*ар-русийа)*, то они — на острове, окруженном озером[10]. Остров, на котором они живут, протяженностью три дня пути,

---

S. 468–470; Бартольд 1973г. С. 39, 59; Марвази. P. 117–118; Заходер 1967. С. 120, 137–138 (здесь — с оговорками); ŹA II-2. S. 126–127. Note 227; Chwiłkowska 1978. S. 151; Новосельцев. 2000в. С. 295; Калинина 1994. С. 222). Однако Ф. Кмитович высказывал предположение, что за вариантами титула заместителя главы славян скрывается тюркский титул *сюбех*, где *сю* — «войско», а *бех* — «начальник», и слово обозначает воеводу киевских полян. Как справедливо заметила Э. Хвильковска, автор при этом не задается вопросом, существовал ли вообще такой титул у самих полян (Chwiłkowska 1978. S. 165). Д. Е. Мишин предлагает как более приемлемый вариант конъектуру *сударж* («судец», «судья»), встречающуюся в чешском и хорватском языках; исследователь не отвергает, впрочем, и возможность версии Д. А. Хвольсона (Мишин 2002. С. 86. Примеч. 23).

[9] Название города приводится в «Худуд ал-Алам», у Гардизи и ал-Марвази по-разному: *Дж.р.ваб, Дж.равт, Х.рдаб, Х.дж.рат, Х.рзан*. Многие ученые склонялись к мысли, что под этими искажениями скрывается одноименное название племенного центра хорват, балканских, белых или восточноевропейских (Гаркави 1870. С. 266; Marquart 1903. S. 471–472; Марвази. P. 35 (comment.); Hudud. P. 430–431; ŹA II–2. S. 128–129. Ods. 232; Новосельцев 2000в. С. 300). Однако если этот город являлся резиденцией Святополка Великоморавского, то следует вернуться к идее Д. А. Хвольсона и принять версию искаженной арабской передачи названия моравской столицы — *Hradistje* (Ибн Русте/Хвольсон. С. 142). Не соглашаясь с предположением Д. А. Хвольсона, Б. Н. Заходер пришел к выводу, что вторая часть арабского написания столицы все же весьма напоминает славянское слово «градъ»; такой же гипотезы придерживается Д. Е. Мишин (Заходер 1967. С. 139; Мишин 2002. С. 60).

[10] Вопрос местонахождения острова русов занимал ученых, начиная с опубликования известия Ибн Русте. Дискуссия возобновлялась всякий раз с появлением схожих данных других арабо-персидских авторов, восходящих к информации «Анонимной записки». Самая старая редакция рассказа встречается у географа начала X в. Ибн Русте, а наиболее полный вариант — в труде Гардизи (см.: **I.4.4.2**) с добавлением известий о взимании десятины царем русов с торговцев, а также о службе славян у русов. Сокращенная версия встречается у Мутаххара ибн Тахира ал-Мукаддаси (см.: **I.4.2.1**), информацию

покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр до того, что стоит только человеку ступить ногой на землю, как она трясется из-за обилия в ней влаги. У них есть царь, называемый хакан-рус[11]. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются и забирают их в плен, везут в Хазаран[12] и Булкар[13] и там продают. У них нет пашен, а живут они лишь тем, что привозят из земли славян. Когда у них рождается сын, то он (рус. — *Т. К.*) дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ним и говорит: «Я не оставлю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь этим мечом».

Нет у них ни недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен. Единственное их занятие — торговля соболями, белками и прочей пушниной, которую они продают желающим. Получают они плату деньгами и завязывают их в свои пояса. Они опрятны в одежде, мужчины их носят золотые браслеты. С рабами обращаются хорошо, заботятся об

которого пересказали в XIII в. Йакут и Закария ал-Казвини. Сюжет повторяется также в произведениях ал-Бакри (см.: **I.8.3.5**), ал-Марвази (см.: **I.4.5**), в анонимном сочинении «Собрание историй» («Моджмал ат-таварих», XII в.), в книгах Ахмеда Туси (XII в.), Наджиба Хамадани (XII в.), Ауфи (**I.4.6**), Мубаракшаха Мерверруди (XIII в.), Мирхонда (XV в.), Ибн Ийаса (**I.4.7.1**), Шукруллы ибн Шихаба (XV в.) и Мухаммеда Катиба (XVII в.). Отдельные элементы встречаются также в «Худуд ал-алам» (см.: **I.4.3.2**), в книгах Ибн Са'ида ал-Магриби (см.: **I.9.3**), Абу-л-Фиды (см.: **I.9.4**), ад-Димашки (XIV в.). Вариации рассказа в разных произведениях могут зависеть от первоисточника, которым пользовался тот или иной автор, а также от наличия оригинальной информации, добавляемой к традиционному сюжету. На основании сопоставления этих материалов историки пришли к заключению, что рассказ относится к IX в. Большинство связывает остров русов с севером России (Ибн Фадлан 1823. С. 48; Ибн Русте 1869. С. 146–150; Вестберг 1908. С. 25; Бартольд 1963б. С. 822–823; Шахматов 1919. С. 56; Минорский 1963. С. 126; ŹA II-2. S. 133–134; Ods. 239; Golden 1982. P. 90; Ловмяньский 1985. С. 198; Новосельцев 2000в. С. 309; Франклин, Шепард 2000), хотя никаких конкретных географических привязок текст не дает. Были попытки обоснования местонахождения острова на прибалтийских территориях (Wilinbachow 1961; Трухачев 1982. С. 168–175; Галкина, Кузьмин 1998. С. 466), на юге России или близ ее южных окрестностей (Гаркави 1891. С. 242–248; Насонов 1940. С. 81; Рыбаков 1982. С. 342–358; Трубачев 1993. С. 28–29; Рапов 1998. С. 124–128; Седов 1999. С. 68), в приволжских областях (Смірнов 1928. С. 119–123; В. В. Седов — как один из вариантов). И. Г. Коновалова предложила рассматривать «остров русов» как собирательный образ, в формировании которого выделяются две традиции, отражавшие внешнюю активность русов на разных направлениях — Волжско-Каспийском и Черноморском (Коновалова 2001г).

[11] Употребление титула *хакан* для правителя русов указывает на важное политическое значение этого звания. Тем самым владыка русов ставил себя наравне с главой некогда могущественной Хазарской державы (Новосельцев 2000г. С. 367–379).

[12] Слово *Хазаран* является персидской формой мн. ч. от слова *хазар*. Город Итиль делился на западную, дворцовую (Итиль) и восточную, ремесленную (Хазаран) части. В западной части города был дворец царя, сложенный из обожженного кирпича. Жилища в восточной части города представляли собой шатры из войлока, глины или дерева. Там жили купцы разных этносов и прочие люди (Заходер 1961; Заходер 1962. С. 184–191; Новосельцев 1990. С. 130–131).

[13] Булгар, столица Волжской Булгарии.

их одежде, потому что торгуют [ими]. У них много городов, и живут они привольно. Гостям оказывают почет, и с чужеземцами, которые ищут их покровительства, обращаются хорошо, как и с теми, кто часто бывает у них, не позволяя никому из своих обижать или притеснять таких людей. Если же кто обидит или притеснит чужеземца, то помогают ему и защищают его. Мечи у них сулаймановы[14]. Если какой-либо их род поднимается [против кого-либо], то вступаются они все. И нет между ними [тогда] розни, но выступают единодушно против врага, пока его не победят. Если же один возбудит дело против другого, то зовет его на суд к царю, перед которым [они] и препираются. Если обе стороны оказываются недовольными приговором [царя], то по его приказанию дело решается на мечах: чей меч острее, тот и побеждает. На этот поединок приходят вооруженные родственники [обеих сторон], становясь [в ряд]. Затем соперники вступают в бой, и кто победит, тот и считается выигравшим дело.

Славянские украшения (справа) и их арабские прототипы

Есть у них знахари, из которых иные повелевают царем, как будто бы они их (русов. — *Т. К.*) начальники. Случается, что они приказывают принести жертву Творцу их тем, чем они пожелают: женщинами, мужчинами, лошадьми. И если знахари приказывают, то не исполнить их приказания никак невозможно. Взяв человека или животное, знахарь накидывает ему на шею петлю, вешает жертву на бревно и ждет, пока она не задохнется, и говорит, что это — жертва богу.

Они храбры и мужественны, и если нападают на другой народ, то не отстают, пока не уничтожат его полностью. Побежденных истребляют и[ли] обращают в рабство. Они высокого роста, статные и смелые при нападениях. Но на коне смелости не проявляют и все свои набеги и походы совершают на кораблях.

[Русы] носят широкие шаровары, на каждые из которых идет по сто локтей материи. Надевая такие шаровары, собирают их в сборку у ко-

[14] *Сулаймановы мечи* — мечи франкской работы, высоко ценимые на Востоке.

лен, к которым затем и привязывают. Никто из них не испражняется наедине, но обязательно в сопровождении трех его товарищей, которые и оберегают его. Все они постоянно носят мечи, так как мало доверяют друг другу, и коварство между ними дело обыкновенное. Если кому-то из них удается приобрести хоть немного имущества, то родной брат или товарищ его тотчас начнет ему завидовать и пытаться его убить и ограбить.

Когда у них умирает кто-либо из знатных, ему выкапывают могилу в виде большого дома, кладут его туда и вместе с ним кладут в ту же могилу его одежду и золотые браслеты, которые он носил. Затем опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец, в могилу кладут живую любимую жену покойника. После этого отверстие могилы закладывают, и жена умирает в заключении.

(Перевод Т. М. Калининой по: Ибн Русте. С. 145–147)

I.4.2. МУТАХХАР ИБН ТАХИР АЛ-МУКАДДАСИ (МАКДИСИ)

Судя по нисбе, предки автора или он сам были родом из пригорода Иерусалима. Всю жизнь ученый прожил в г. Бусте в Сиджистане и завершил свой большой энциклопедический труд в 966 г. Космограф XVI в. Ибн ал-Варди и библиограф XVII в. Хаджжи Халифа приписывали сочинение основателю классической школы географов Абу Зайду ал-Балхи, последователями которой были ал-Истахри и Ибн Хаукал. В единственной рукописи, найденной в Стамбуле и датируемой 1265 г., также стоит имя ал-Балхи, как и в шеститомном издании, выполненном французским востоковедом К. Хюаром. Однако сопоставление с цитатами из более ранних авторов и соображения хронологического порядка привели издателя к выводу о том, что труд принадлежал не ал-Балхи, а Мутаххару ибн Тахиру ал-Мукаддаси (ал-Макдиси), который работал по заказу везира Саманидов. Это обстоятельство издатель отметил в названии третьего и четвертого томов.

Издание и перевод: Le Livre de la Création et de l'histoire de Motahhar b. Tahir el-Maqdisi attribué à Abou-Zéïd Ahmed b. Sahl el-Balkhi publié et traduit d'après le manuscript de Constantinople par Cl. Huart. Paris, 1919. T. I–VI.

Литература: Huart 1887; EI. Bd. I. S. 638; Крачковский 1957. С. 226–227; Бейлис 1969.

КНИГА ТВОРЕНИЯ И ИСТОРИИ

I.4.2.1

Что касается русов, то они — на сыром острове, окруженном озером, и это — крепость у них, [защищающая] их от врагов. Общность их — в размере 100 000 человек. Нет у них ни пашен, ни посевов. Граничит их страна со страной славян[15], и они нападают на них (славян. — *Т. К.*), кормятся их состоянием и пленяют их. Говорят, что если рождается у одного из них ребенок, оставляет ему [отец] меч и говорит: «Нет у тебя ничего, кроме того, что добудет твой меч». У них есть царь. Если [ему приходится] судить двух спорщиков, и недовольны им [противники], то он им говорит: «Пусть судят вас ваши мечи»; чей меч первый [выигрывает], тот и побеждает[16].

Они владели Барда‘а [в течение] года и совершали грехи над мусульманами, позорили их женщин, чего не делал раньше никто из людей язычества. И убил их великий и всемогущий Аллах посредством холеры и меча[17].

(Перевод Т. М. Калининой по: Макдиси. Т. IV. С. 66)

I.4.2.2

Славян больше, чем русов, и они обильнее богатством. Среди них — солнцепоклонники и идолопоклонники, и среди них [есть] такие, которые ничему не поклоняются (...). Что касается Византии, то к востоку от нее и к северу от нее [находятся] тюрки, хазары и русы.

(Перевод Т. М. Калининой по: Макдиси. Т. IV. С. 67)

I.4.3. «ПРЕДЕЛЫ МИРА ОТ ВОСТОКА К ЗАПАДУ»

Анонимный персоязычный трактат «Пределы мира от востока к западу» («Худуд ал-‘алам мин ал-машрик ила-л-магриб») дошел до нас в единственной рукописи. Она была открыта в 1892 г. в Бухаре русским

---

[15] Упоминание территорий славян и русов как пограничных в составе рассказа об острове русов есть только у этого автора.

[16] Сокращенный вариант рассказа об острове русов, восходящий к «Анонимной записке».

[17] Речь идет о походе русов в Барда‘а в 945 г. Отмечена подробность, не встречающаяся в рассказе Ибн Мискавайха об этом набеге, а именно, эпидемия холеры среди русов (см.: **I.7.3**).

востоковедом А. Г. Туманским, в связи с чем само сочинение иногда называют «Анонимом Туманского».

Хотя автор «Худуд ал-‘алам» неизвестен, установлено, что сочинение было написано около 982 г. по заказу эмира из династии Феригунидов, правителя области Гузган (или Гузганан) на севере Афганистана. Судя по составу сведений, вошедших в сочинение, его автор был книжным ученым и вряд ли выезжал далеко за пределы Гузгана. Несмотря на то, что трактат написан по-персидски, он теснейшим образом связан с арабской традицией; высказывалось даже предположение о переводе его с арабского языка. Основными источниками «Худуд ал-‘алам» были арабские переработки «Географического руководства» Птолемея, утраченный труд ал-Джайхани, сочинения арабских географов «классической» школы, прежде всего различные обработки сочинения ал-Истахри, труд Ибн Хордадбеха в полной редакции.

В «Худуд ал-‘алам» имеется несколько ссылок на неизвестную нам карту, которая, по-видимому, была подготовлена заранее, до составления самого сочинения.

«Худуд ал-‘алам» — сравнительно небольшое по объему произведение. Оно состоит из предисловия, нескольких вводных глав, излагающих общегеографические вопросы, и 51 главы с описанием различных областей Земли, пять из которых Аноним располагал в южном полушарии, одну — на экваторе и 45 — в северном полушарии. К числу последних он относил области славян, русов, булгар, печенегов, хазар, алан, буртасов. Сведения персидского Анонима очень разнообразны: они касаются физической и этнической географии региона, а также некоторых событий политической истории населявших его народов. Вместе с тем «Худуд ал-‘алам» — очень сложный для толкования источник, каждое сообщение которого нуждается в сопоставлении с данными предшественников. Детальное исследование сведений Анонима о русах, славянах и хазарах, проведенное В. В. Бартольдом, В. Ф. Минорским, А. П. Новосельцевым и другими исследователями, показало, что эти разделы сочинения дают относительно мало новой информации по сравнению с сообщениями более ранних авторов.

Издания: Худуд ал-‘алам: Рукопись Туманского / С введ. и указ. В. В. Бартольда. Л., 1930; Худуд ал-‘алам мин ал-Машрик ила-л-Магриб / М. Сотуде. Тегеран, 1962.

Перевод: Hudud al-‘Alam. «The Regions of the World». A Persian Geography 372 A. H.–982 A. D. / Transl. and explained by V. Minorsky. With the preface by V. V. Barthold transl. from the Russian. London, 1937.

Переводы фрагментов: Бартольд 1973а. С. 543–545; Новосельцев 2000в. С. 304–305.

Литература: Бартольд 1973а; Полотнюк 1983; Новосельцев 1986; Новосельцев 1990. С. 17–20; Колесников 1995/1996; Мишин 2000.

«Худуд ал-‘алам мин ал-машрик ила-л-магриб». 656/1258 г.
По: Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. М.; Л., 1957. Т. IV. С. 225

ПРЕДЕЛЫ МИРА ОТ ВОСТОКА К ЗАПАДУ

I.4.3.1

О стране славян[18]. На восток от нее — внутренние булгары и некоторые из русов, на запад — часть Грузинского моря[19] и часть Рума[20]. На запад и восток от нее всюду пустыни и ненаселенный север. Это большая страна, и в ней очень много деревьев, растущих близко друг от друга. И они живут между этими деревьями. И у них нет иных посевов, кроме проса, и нет винограда, но очень много меда, из которого они изготовляют вино и тому подобные напитки. Сосуды для вина делаются у них из дерева, и случается, что один человек ежегодно делает до 100 таких сосудов. Они имеют стада свиней, так же как мы стада баранов. Мертвого сжигают. Если у них умирает человек, то его жена, если любит его, убивает себя. Они носят высокие сапоги и рубахи до лодыжек. Все они огнепоклонники. У них есть струнные инструменты, неизвестные у мусульман, на которых они играют. Их оружие — щиты, дротики и копья. Царь (*падшах*) их зовется Смутсвит[21], и пища их царя молоко. Зимой они живут в хижинах и в землянках. У них много замков и крепостей. Одежда их большей частью из льна. Они считают своей обязанностью по религии служение царю. У них два города:

1. Вабнит[22] — первый город на востоке [страны славян], и некоторые из его жителей похожи на русов. 2. Хордаб[23] — большой город и место пребывания царя.

(Перевод А. П. Новосельцева: Новосельцев 2000. С. 295–296)

---

[18] Рассказ о славянах в «Худуд ал-‘алам» восходит к данным «Анонимной записки».

[19] В рукописи: *Дарья-йе гурзийан* (л. 3а, 8а). В. Ф. Минорский прочел это название как *Дарья-йе варанг* (Варяжское море). С ним не согласился А. П. Новосельцев, рассматривавший это наименование как искаженное *Дарья-йе хазар*, т. е. «Хазарское море», как называли Черное море арабские писатели IX в.

[20] Аноним употребляет это традиционное арабское наименование Византийской империи в расширительном значении, включая в это понятие все известные ему европейские христианские народы.

[21] В. Ф. Минорский рассматривал этот антропоним как непонятое персидским Анонимом арабское *йусаммуна-ху С.вит*, т. е. «его зовут Свит».

[22] Этот славянский город упоминают и некоторые другие арабские и персидские авторы X–XI вв., которые приводят иные варианты наименования: *Ва?.и?* (Ибн Русте: **I.4.1.3**), *Вантит* (Гардизи: **I.4.4.1**). Историографию см.: Новосельцев 2000в. С. 299–300; Калинина 2000а.

[23] Наименование этого славянского города в других арабо-персидских источниках имеет несколько вариантов: *Джарваб/Джарват* (Ибн Русте), *Джарват* (Гардизи), *Хадрат* (ал-Марвази), которые, по мнению исследователей, являются искаженными формами слова «Хорват» (Гаркави 1870. С. 266; Новосельцев 2000в. С. 300). Предполагается, что Аноним имеет в виду славянское племя хорват и их центральный населенный пункт, который мог носить такое же наименование.

I.4.3.2

Страна [русов][24]. На восток от нее — гора печенегов, на юг — река Рута[25], на запад — славяне, на север — ненаселенный север. Это большая страна, и народ ее плохого нрава, непристойный, нахальный, склонный к ссорам и воинственный. Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Царя их зовут хакан[26] русов. Страна их изобилует всеми жизненными благами. Среди них есть группа из моровват[27]. Знахари[28] у них в почете. Ежегодно они платят одну десятую добычи и торговой прибыли государю. Среди них есть группа славян, которая им служит. Они шьют шаровары приблизительно из 100 гязов холста, которые надевают и заворачивают выше колена. Они шьют шапки из шерсти с хвостом, свисающим с затылка. Мертвого сжигают со всем, что ему принадлежало из одежды и украшений. С ними [мертвыми] кладут в могилу еду и питье…

Куйа.а[29] — город русов, ближайший к мусульманам, приятное место и резиденция царя. Из него вывозят различные меха и ценные мечи. Сла.а — приятный город, и из него, когда царит мир, ведется торговля со страной Булгар[30]. Артаб[31] — город, где убивают всякого чужестран-

---

[24] Для описания страны русов Аноним использовал два источника — сведения «Анонимной записки» о русах, живущих на «острове», и данные ал-Истахри о трех «группах» русов (см.: **I.6.1.7**).

[25] Этот гидроним воплощает представления персидского Анонима сразу о нескольких реках Восточной Европы, точно идентифицировать которые пока не удается. Среди рек, сведения о которых могли оказать влияние на формирование представления о реке Руте, называют Оку, Дон, Дунай. О различных подходах к трактовке этого гидронима см.: Новосельцев 1990. С. 19–20; Мишин 2000. С. 60–61.

[26] *Каган* (араб. *хакан*) — алтайский титул, символизировавший верховную власть у древних тюрок.

[27] Персидское слово *моровват* В. Ф. Минорский вслед за догадкой В. В. Бартольда перевел как синоним арабского слова *руджула* («рыцарственность»). С ними согласился А. П. Новосельцев, увидевший в этом сообщении «Худуд ал-‘алам» свидетельство о наличии у русов определенной категории воинов-дружинников, основным занятием которых были набеги на соседние племена (Новосельцев 2000в. С. 310–311). О термине *моровват* см. также: Родионов 1988. С. 60–68.

[28] Жрецы.

[29] Отождествляется с Киевом (Новосельцев 2000в. С. 319–320).

[30] Волжская Булгария.

[31] *Артаб* (название пишется так же, как *Уртаб* и *Иртаб*) — упоминаемая в целом ряде мусульманских географических сочинений столица правителя одной из трех «групп» русов, именуемой *ал-Арс̲анийа*. Впервые упоминается в сочинении ал-Истахри (см.: **I.6.1.7**), который, вероятно, позаимствовал эти сведения у своего учителя ал-Балхи. Неясность сведений об этом пункте не позволяет однозначно отождествить его с каким-либо известным нам топонимом. Наиболее известные идентификации — с мордовским племенем эрзя (К. М. Френ, Й. Маркварт), Великой Пермью (Д. А. Хвольсон), землями Окского бассейна (П. Смирнов), Тмутороканью (Г. В. Вернадский), Роднем близ Киева (Б. А. Рыбаков), Ростовом и районом Белоозера (А. П. Новосельцев, В. В. Дубов). Не исключено также, что рассматриваемый топоним появился как литературный «собирательный образ», в котором сплелись сведения о разных географических объектах (историографию см.: Новосельцев 2000в; Коновалова 1995а).

ца и откуда вывозят очень ценные клинки для мечей и мечи, которые можно согнуть вдвое, но, как только отводится рука, они принимают прежнюю форму.

(Перевод А. П. Новосельцева: Новосельцев 2000. С. 304–305)

I.4.3.3

Слово об области болгар внутренних[32]. Это — область, в которой нет ни одного города; жители храбры, воинственны и внушают страх. Их нравы походят на нравы тех турок, которые живут по соседству с областью хазар. Со всеми русами у них война; со всеми окрестными областями они ведут торговлю. Они владеют баранами, оружием и приспособлениями для войны.

(Перевод В. В. Бартольда: Бартольд 1973. С. 543)

I.4.4. ГАРДИЗИ

Какие-либо биографические сведения об ученом неизвестны. Исторический труд Гардизи «Краса повествований» («Зайн ал-ахбар») был составлен при Абд ар-Рашиде Газневи (1049–1053) и включал в себя историю персидских царей, Мухаммада и халифов до 1032 г. В заключительном разделе, где речь идет о разных науках и географии, есть, в частности, глава о тюрках, куда полностью входит информация «Анонимной записки», встречающаяся также у Ибн Русте (см.: **I.4.1.3** и **4**). В качестве источников в этой главе названы произведения Ибн Хордадбеха и ал-Джайхани, не дошедшие до нас.

Издания: Kitab Zainu'l-Akhbar, composed by Abu Said Abdu'l-Hayy ad-Dahhak ibn Mahmud Gardizi / M. Nazim. London, 1928; Зайн ал-ахбар талиф Абу Са'ид Абд ал-Хайй бин Даххак бин Махмуд Гардизи / Казвини. Тегеран, 1937; Зайн ал-ахбар из Абу Са'ид Абд ал-Хайй бин Даххак бин Махмуд Гардизи / Нафиси. Тегеран, 1954; Тарих-е Гардизи / Хабиби. Тегеран, 1984.

Переводы фрагментов: Бартольд 1973г. С. 23–62; Martinez 1982; Новосельцев 2000в. С. 296–297, 305–306.

Литература: Бартольд 1973г; Крачковский 1957. С. 262; Czegledy 1973; Chwiłkowska 1978; Martinez 1982; Калинина 2002.

[32] Из более ранних источников этот хороним встречается только в сочинении ал-Истахри, откуда, по всей вероятности, его и позаимствовал автор «Худуд ал-'алам». Однако, если у ал-Истахри в характеристике «внутренних болгар» есть детали, позволяющие отнести их описание к Дунайской Болгарии, то во «внутренних болгарах» персидского Анонима следует видеть либо черных болгар, обитавших в Северном Причерноморье, либо волжских булгар (Мишин 2000. С. 55).

КРАСА ПОВЕСТВОВАНИЙ

I.4.4.1

(...) Они (венгры. — *Т. К.*) побеждают славян и всегда одерживают верх над славянами и рассматривают их [как источник] рабов[33]. И венгры — огнепоклонники и ходят к огузам, славянам и русам и берут оттуда пленников, везут в Византию и продают (...). Они постоянно нападают на славян. А от венгров до славян 10 дней пути. На крайних пределах славянских есть город, называемый Вантит (...)[34]. Между печенегами и славянами два дня пути по бездорожью, и этот путь [проходит] через источники и очень лесистую местность. А страна славян ровная, изобилует деревьями, и они живут большей частью среди деревьев. Риса у них нет, и нет засеянных полей. Есть у них хижины, сделанные из дерева. Много там меда, так что из одного улья получается 50, 60 или 100 маннов[35] меда. И разводят они свиней и имеют они стада свиней, так же, как мы имеем стада баранов. И если умирает у них женщина, то женщине [той ?] режут лицо ножом. И когда сжигают покойника, на другой день приходят на это место, собирают его пепел, кладут его в мешок и оставляют на вершине холма. Когда минует год после смерти [покойника], готовят много меда, собирается вся семья покойника на этом холме, пьют мед и поминают его. Они почитают быка[36], и большая часть их посевов из проса. И когда приходит время жатвы, все то зерно кладут в ковш, затем поднимают голову к небу и говорят: «Это дал ты нам в этом году, подай нам изобилие и в следующем». У них есть разные виды лютней, тамбуров и свирелей. Длина их свирели — 2 локтя; на их лютнях 8 струн. Напиток их делается из меда. Они играют при сжигании мертвого на струнных инструментах и говорят: «Мы веселимся, ибо милость божия сошла на него». Лошадей у них мало. Одежда их — рубаха и высокие сапоги. Обувь их подобна длинным табаристанским сапогам, которые носят женщины Табаристана. Средства существования у них не очень обильны. Оружие, которым они сражаются, — дротики, щиты, стрелы и копья. Глава их носит корону, и все они почитают его и повинуются ему, и первый из их глав [вождей ?] зовется *свиет-малик*[37], а его заместитель — *свих*[38].

---

[33] Так переводит А. П. Новосельцев. Перевод В. В. Бартольда: «Все они производят набеги на славян, постоянно налагают на славян оброки и обращаются с ними, как со своими военнопленными» (Бартольд 1973г. С. 59).

[34] См.: **I.4.1.3.** Примеч. 4.

[35] *Манн* — «мера веса, величина которой в различных местностях неодинакова» (Бартольд 1973г. С. 45. Примеч. 18).

[36] Ибн Русте (см.: **I.4.4.1**), Мутаххар ал-Мукаддаси (см.: **I.4.2.2**), ал-Марвази (см.: **I.4.5**) в аналогичном фрагменте упоминают о поклонении огню, а не быку.

[37] См.: **I.4.1.3.** Примеч. 7.

[38] См.: **I.4.1.3.** Примеч. 8.

Столичный город его называется Джарват[39]. Ежемесячно в течение трех дней в этом городе происходит базар, на котором всякие вещи продают и покупают.

У них есть обычай строить крепости. Несколько человек объединяются, чтобы строить укрепления, так как венгры на них постоянно совершают нападения и грабят их. Венгры приходят, а славяне запираются в эти укрепления, которые построили[40]. Зимой большей частью они находятся в замках и крепостях, а летом в лесах. У них много рабов[41]. Если схватят вора, забирают его имущество, а его самого затем отсылают на окраину страны и там наказывают. Между ними распространены прелюбодеяния; и если женщина полюбит мужчину, то сближается с ним. Когда он берет себе жену, если она окажется девственницей, то делает ее женой, если же нет, то продает и говорит: «Если бы в тебе был прок, то сохранила бы себя». Если же, став женой, предается прелюбодеянию, то [муж] убивает ее, не принимая извинений. У них много напитков из меда. Есть у них люди, которые имеют у себя 100 больших кувшинов медового напитка.

(Перевод А. П. Новосельцева: Новосельцев 2000в. С. 296–297;
с редакторской правкой Т. М. Калининой,
с учетом перевода В. В. Бартольда)

I.4.4.2

Что же касается русов, то есть остров, расположенный в море[42]. Остров этот протяженностью три дня пути в длину и в ширину и весь покрыт лесом. Почва его такая влажная, что если поставить ногу, то она погрузится в землю по причине ее влажности. У них есть царь, называемый *хакан-е* рус[43]. Число жителей на этом острове 100 000 [человек].

Эти люди постоянно нападают на кораблях на славян, захватывают славян, обращают в рабство, отводят в Хазаран и Булгар и там продают. У них нет посевов и пашен, а пользуются они обычно славянскими посевами. Если [у них] рождается сын, извлекают меч, кладут возле него, и отец говорит: «У меня нет ни золота, ни серебра, ни скота, чтобы оставить тебе в наследство. Вот твое наследство, сам себе [все] добудь мечом».

Торгуют они соболем, белкой и другими мехами. Носят чистые одежды и с рабами обращаются хорошо. И нет у них обыкновения, чтобы

[39] См.: **I.4.1.3.** Примеч. 9.

[40] Гардизи в большей степени, чем Ибн Русте, уделяет внимание набегам венгров на славян. У последнего такая информация есть только в разделе о венграх (мадьярах).

[41] В. В. Бартольд переводит: «У них много пленных» (Бартольд 1973г. С. 59).

[42] Если в аналогичном отрывке Ибн Русте речь идет об острове в озере (*бухайра*), то Гардизи употребляет арабское слово *бахр* — море.

[43] См.: **I.4.1.4.** Примеч. 11.

кто-то оскорблял чужеземца. А если кто оскорбит, то половина имущества его отдается потерпевшему. Одежда людей русов и славян из льна (...).

На острове много городов. У них много сулаймановых мечей. Если они воюют, то стоят друг с другом заодно, не ссорятся между собой и совместно действуют, пока не победят врага. Если возникает между ними спор, идут к хакану и разрешают спор по его решению, или же он приказывает, чтобы решался спор мечом: кто победит, тот и выигрывает [спор].

Есть у них знахари, власть которых распространяется и на их царей. И если знахарь возьмет мужчину или женщину, накинет им на шею веревку и повесит, пока те не погибнут, и говорит, что это — указ царя, — то никто не говорит ему ни слова и не выражает недовольства.

Царь их взимает с торговли 1/10 часть. Всегда 100–200 из них ходят к славянам и насильно берут с них на свое содержание, пока там находятся. И там [у них] находится много людей из славян, которые служат (как рабы? — *А. Н.*) им (русам. — *Т. К.*), пока не избавятся от зависимости (рабства? — *А. Н.*)[44].

Они носят верхнюю одежду и надевают шапки. И они не доверяют друг другу, так что если один идет испражняться, то два или три других идут с ним вооруженные, охраняют его, и если встретятся друг с другом один на один, убивают. Если убивают у них взрослого мужа, то делают ему все вместе в земле обширную и большую могилу, как просторный дом, и все его имущество, и кувшин для омовения, и питье, и еду кладут с ним и сажают к нему живую его жену, затем закрывают могилу, пока жена там не умрет.

(Перевод А. П. Новосельцева: Новосельцев 2000в. С. 305–306;
с редакторской правкой Т. М. Калининой,
с учетом перевода В. В. Бартольда).

I.4.5. АЛ-МАРВАЗИ

Шараф аз-Заман Тахир ал-Марвази был врачом при дворе Сельджукидов, жил в конце XI — начале XII вв. Существует несколько рукописей его труда под названием «Природа животных» («Таба'и ал-хайаван»). Одна из них была использована В. Ф. Минорским при переводе на английский язык части, касающейся народов Индии, Тибета и Китая, причем в главе о Китае оказалась часть «Анонимной записки» о восточнославянских народах.

[44] Немного выше и здесь А. П. Новосельцев поставил вопрос, видимо, сомневаясь в точности смысла переводимых фраз. В. В. Бартольд предложил иной перевод фразы: «Много людей из славян приходят служить к русам и служат им, чтобы обезопасить себя» (Бартольд 1973г. С. 60).

Помимо известных и сокращенных материалов из «Анонимой записки», ал-Марвази приводит оригинальные известия о северных народах веси и югре, а также совершенно уникальные сведения о принятии русами христианства в 912/913 г. и последующем переходе их в ислам.

Издание и перевод раздела: Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India / Arabic text (circa A. D. 1120) with an English translation and commentary by V. Minorsky. London, 1942.

Переводы фрагментов: Заходер 1967. С. 146–147; Kawerau 1967. S. 23–26; Коновалова 2003а. С. 323; Гараева 2006з.

Литература: Крачковский 1957. С. 270; Заходер 1967. С. 129–154; Новосельцев 1990. С. 21; Коновалова 2003а; Гараева 2006з.

ПРИРОДА ЖИВОТНЫХ

Что касается русов (*ар-русийа*), то они живут на острове в море. Расстояние острова — 3 дня пути, в нем заросли деревьев и чащи, а около него — озеро[45]. Они (русы. — *Т. К.*) многочисленны; рассказывают, что средства, необходимые для жизни, и приобретение прибыли [они добывают] мечом. Если у них умирает мужчина, имеющий дочерей и сыновей, он отдает свое состояние дочери, а сыновьям выделяет меч и говорит, что [, мол,] отец твой добывал состояние мечом, [так] следуй ему и поступай, как он.

Случилось у них так, что приняли они христианство в 300/912–13 году[46]. А когда стали христианами, притупила вера их мечи, закрылись перед ними двери добычи, и принесло им [это] вред и крах. Стало недоставать им средств к жизни, и захотели они [обратиться] в ислам, чтобы возможными стали для них война и борьба и [чтобы] вернуться к привычкам, которые были у них. Направили послов к правителю Хорезма, группой в 4 человека из [числа] приближенных царя. У них [есть] независимый царь, [который] называет сам себя и титулуется *буладмир*[47], как называют царя тюрков *хакан*, а царя булгар — *б.т.л.ту*[48]. Прибыли послы их в Хорезм, выполнили свою миссию, [получив] разъяснение от хорезмшаха, так что захотели в ислам.

---

[45] В первой фразе передана информация «Анонимной записки» о местоположении острова русов в море (*бахр*). Во второй фразе, однако, написано о близости озера к стране русов. Видимо, ал-Марвази пользовался разными источниками.

[46] ПВЛ принятие христианства князем Владимиром датирует 988 г.

[47] Вероятнее прочтение *Владимир*, хотя исследователи полагают, что арабский автор воспринимал слово не как имя, а как титул русского князя (Марвази. С. 118. Примеч. 3; Заходер 1967. С. 147–148). См. также: **I.4.6.**

[48] *Б.т.л.ту* — неясный титул правителя волжских булгар. О вариантах см.: **I.4.6.**

Послал к ним [хорезмшах учителей], чтобы научить их закону ислама и обратить в ислам[49].

Они — люди сильные, могучие, отправляются пешими к отдаленным местам для разбоя, и идут также на кораблях в Хазарское море, захватывают корабли и отнимают богатство, и отправляются в Константинополь, в море Понт и [текущий] в него канал. В прежние времена ходили однажды в море Хазарское и овладели Барда'а на время[50]. Их мужество и доблесть известны [тем, что] один из них соответствует нескольким из всего народа. Если бы были у них верховые животные и всадники, то усилились бы беды из-за них у людей.

(Перевод Т. М. Калининой по: Марвази. С. 22б–23а)

I.4.6. АУФИ

Уроженец Бухары, молодость Мухаммад Ауфи провел в Самарканде, бывал в Хорезме и Нишапуре. В связи с неустойчивым политическим положением переселился в Синд и пребывал в качестве придворного литератора при дворе пенджабского султана, а затем эмира Дели в 20–30-х годах XIII в. Именно последнему, Илтутмишу (1210–1236), Ауфи посвятил свое произведение на персидском языке под названием «Сборные рассказы и блестящие предания» («Джавами' ал-хикайат ва лавами ар-ривайат»).

Географические материалы в книге Ауфи восходят к информации из сочинений X и более поздних веков типа «Книг путей и стран», из произведений

---

[49] Исследователи усматривают в этом материале параллель с рассказом ПВЛ о «прениях о вере» под 986 г. (Минорский 1963. С. 118–119; Новосельцев 1988. С. 111–112; Новосельцев 2000б. С. 420). Рассказ ал-Марвази имеет и другие литературные параллели: помимо древнерусских, схожий сюжет «прений о вере» имеется в еврейско-хазарской переписке (Архипов 1995. С. 17, passim). Возможно, легенды имеют византийское происхождение. Вследствие типичности сюжетов едва ли они реальны (Петрухин, Раевский 1998. С. 304–305). Однако, предположительно, находящиеся на чужбине, в частности, на службе у эмиров Дербента, русы могли принимать ислам (Минорский 1963. С. 68). Поэтому не исключено, что информация ал-Марвази имеет какие-то конкретные корни, но хронологически не соотносится с событиями времен Владимира Мономаха. Исследователи предполагали, что источником распространения легенды был Хорезм, поскольку, по ПВЛ, именно хорезмийские мусульмане представали перед Владимиром как защитники своей веры (Толстов 1948. С. 257–262; Минорский 1963. С. 118–120; Заходер 1967. С. 150–154).

[50] В данном фрагменте ал-Марвази следует за источниками, повествующими о походах русов на Каспий, откуда, как считал автор, они отправлялись в Константинополь, Черное море и некий канал. Последняя информация показывает, что ал-Марвази был знаком с представлениями ал-Истахри, Ибн Хаукала или ал-Масуди о реках Восточной Европы: именно эти авторы использовали понятие «канал» или «рукав» (*ал-халидж*), который соединял, по их воззрениям, север Восточной Европы с Пропонтидой. Ал-Марвази также упоминает о захвате русами цветущего закавказского города Берда'а, о чем подробнее всех написал Ибн Мискавайх (см.: **I.7.3**). Все это свидетельствует о многообразии использованных ал-Марвази источников.

ал-Джахиза, ал-Мас‘уди, ал-Бируни, Закарийа ал-Казвини, ад-Димашки. Рассказ об острове русов сокращен. Известия о принятии русами ислама стали известны ученым впервые именно из книги Ауфи, и только впоследствии был обнаружен первоисточник его данных — текст ал-Марвази.

В. В. Бартольд переводил фрагменты из рукописей Санкт-Петербургского университета и Гос. Публичной библиотеки, сверив их с рукописью из Британского музея. Об издании текста у меня (*Т. К.*) сведений нет.

Переводы фрагментов: Бартольд 1963д. С. 806–807; Kawerau 1967. S. 45–47; Новосельцев 2000в. С. 307.

Литература: Marquart 1924. S. 261–334; Бартольд 1963д; Заходер 1967. С. 129–154; Коновалова 2003а.

СБОРНЫЕ РАССКАЗЫ И БЛЕСТЯЩИЕ ПРЕДАНИЯ

Русы живут на одном острове среди моря; как в длину, так и в ширину остров простирается на три дня пути. На том острове есть деревья и леса; он со всех сторон окружен морем. Они постоянно занимаются разбоем и знают только одно средство добывать себе пропитание — меч. Если кто-нибудь из них умрет и после него останутся сын и дочь, то все имущество отдают дочери, а сыну не дают ничего, кроме одного меча, и говорят ему: «Твой отец добыл себе имущество мечом»[51]. [Так было до тех пор,] пока они не сделались христианами в 300/912–13 г.; приняв христианство, они вложили те мечи в ножны. Так как они не знали другого способа добывать себе пропитание, а прежний был [теперь] для них закрыт, то их дела пришли в расстройство, и жить им стало трудно. Поэтому они почувствовали склонность к религии ислама и сделались мусульманами; их побуждало к этому желание получить право вести войну за веру. Они отправили послов к хорезмшаху; послов было четверо, из родственников царя, правившего вполне самостоятельно и носившего титул *буладмира*[52], как туркестанский царь носит титул *хакана*, болгарский — титул *владаваца*[53]. Когда послы пришли к хорезмшаху, он очень обрадовался их желанию принять ислам, пожаловал им почетные подарки и отправил одного из имамов, чтобы научить их правилам ислама. После этого они все сделались мусульманами[54]. Они со-

[51] Фрагмент кратко повторяет сведения «Анонимной записки».

[52] В. В. Бартольд и А. Е. Крымский отмечали, что арабские авторы считали слово *буладмир* титулом (Кримський 1922. С. 131–134; Бартольд 1963б. С. 857. Примеч. 71). А. Е. Крымский указал на возможность толкования слова *буладмир* из персидских и турецких слов *булад* («сталь») и *эмир, мир* («князь») или *демир* («железо»).

[53] В рукописях текста Ауфи имеются разночтения, приведенные В. В. Бартольдом (Бартольд 1963д. С. 806. Примеч. 14). В. В. Бартольд принимает чтение *б.л.таваз* — «владавац», предложенное еще ранее (там же. С. 807. Примеч. 21).

[54] Фрагмент повторяет сведения ал-Марвази (см.: **I.4.5**). По поводу самих известий В. В. Бартольд считал, что «едва ли можно смотреть на рассказ Ауфи как на подтверждение летописного известия об испытании вер и о сношениях Владимира с мусульманскими

вершают походы на отдаленные земли, постоянно странствуют по морю на судах, нападают на каждое встречное судно и грабят его. Могуществом они превосходят все народы, только что у них нет лошадей; если бы у них были лошади, то они приобрели бы господство над многими народами[55].

(Перевод В. В. Бартольда: Бартольд 1963д. С. 806–807)

I.4.7. ИБН ИЙАС

Мухаммад ибн Ахмад ибн Ийас ал-Ханафи (1448–1524) был выходцем из рода мамлюков Египта, профессиональным историком и географом. В географический труд «Аромат цветов из диковинок округов» («Нашк ал-азхар фи гара'иб ал-актар») были включены известия о народах Восточной Европы географов IX–X вв., но есть и сведения более поздних источников. Эти известия показывают, что Ибн Ийас принадлежал к кругу тех представителей арабской науки средневековья, для которых приоритетом было не поиск новых известий, а включение в труд по большей части старых «диковинок» (*аджа'иб*) для развлечения читающей публики.

Издание фрагментов: *Langlès E.* Cosmographie composée en arabe par le savant historien Mohhammed ben-Ahhmed ben-Ayâs, de la secte ortodoxe d'Abou Hhanifah, natif de Circassie. Paris, 1910; Chrestomathia arabica quam e libris mss. vel impressis rarioribus collectam ed. F. A. Arnold. Halis, 1853. T. I. P. 54–76.

Переводы фрагментов: Новосельцев 2000в. С. 307.

Литература: Крачковский 1957. С. 485–488; Новосельцев 2000в. С. 288.

АРОМАТ ЦВЕТОВ ИЗ ДИКОВИНОК ОКРУГОВ

I.4.7.1

Описание страны русов. Они большой народ из турок[56]. Страна их граничит со славянами. Они [живут] на острове, окруженном озером, и он подобен крепости, защищающей их от врагов[57]. И привозят от них

народами» на основании недружественных отношений с мусульманским миром в это время (Бартольд 1963б. С. 857). Однако позднее исследователи, напротив, разрабатывали версии о совместных действиях сил русов и эмиров мусульман, по данным местных хроник (см.: **I.10.1**), с одной стороны; и возможных литературных взаимовлияний, с другой.

[55] Фрагмент повторяет сведения более ранних источников.

[56] С тюрками сравнивают русов только поздние компиляторы. В XI в., передавая материалы «Анонимной записки», Гардизи не только весь блок сведений о восточноевропейских народах включил в главу о тюрках, но туда же вошли и сведения о Китае. Можно полагать, что для ряда арабо-персидских авторов наименование «тюрки» было сродни «скифам» античных авторов по отношению к любым восточноевропейским или азиатским народам.

[57] Ср. с «Анонимной запиской» (**I.4.1.7**).

желтую медь в Индию и Китай. Есть у них царь, сидящий на золотом троне. Окружают его сорок невольниц с золотыми и серебряными кадилами в руках и окуривают его благовонными парами. Народ этой земли светлокожий, русоволосый, высокого роста. Они самые дурные нравом из творений Аллаха великого, и язык их неизвестен[58].

(Перевод А. П. Новосельцева: Новосельцев 2000. С. 307)

I.4.7.2

Страна русов. Это большая и обширная земля, и в ней много городов. Между одним городом и другим большое расстояние. В ней большой народ из язычников. И нет у них закона, и нет у них царя, которому бы они повиновались. В земле их золотой рудник. В их страну не входит никто из чужестранцев, так как его убивают. Земля их окружена горами, и выходят из этих гор источники проточной воды, впадающие в большое озеро. В середине высокая гора, с юга ее выходит белая река, пробивающая себе путь через луга к конечному морю Мрака, затем текущая на север Русийи, затем поворачивающая в сторону запада и больше никуда не поворачивающая[59].

(Перевод А. П. Новосельцева: Новосельцев 2000. С. 307)

[58] Ср. с «Запиской» Ибн Фадлана (**I.5.1.2**).

[59] Данный фрагмент обнаруживает знакомство с информацией о Руси ал-Истахри и ал-Идриси; возможны заимствования из неизвестных источников.